

Гарик Шима
книга - I

"Новая жизнь"
"Хроники симбионта"

Гарик Шима
Хроники симбионта.
Книга 1. Новая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600686

SelfPub; 2018

Аннотация

Спасая бывшую подружку, он должен был погибнуть. Но случайность или судьба, посчитавшие иначе, возродили его заново, с помощью артефакта из чужого мира.

Прежним ему не быть, слияние с разумными нано машинами, проникшими в тело и кровь, открыли герою многогранность привычной вселенной и массу новых способностей. Потребуют ли машины оплату, время покажет...

Хроники симбионта 1. Новая жизнь.

Пролог.

Новая жизнь.

Огромный черный шар реликтового космического корабля приближался к планете, выйдя из точки нулевого перехода – мгновенного прыжка, позволяющего перемещаться в пространстве не затрачивая на это времени. Шар появился вблизи одной из лун и на крейсерской скорости двинулся от нее к планете.

От тела черной сферы отделился маленький силуэт и устремился к орбите, защищенной крепостями, охраняющими покой жителей этого мира. Некоторое время ничего не происходило. Треугольник маленького корабля, отделившийся от таинственного исполина, беспрепятственно приближался к атмосфере, минуя боевые платформы. Со стороны казалось, что вот-вот и скроется этот хищный силуэт в плотных слоях. Но нет, не судьба!

Из крепости с ним пытались связаться защитники планеты на всех доступных частотах, а он не отвечал, игнорируя их и продолжая двигаться к намеченной цели. На ближних к чужому кораблю платформах показались несколько вспышек. В космос ушли ракеты. Они стремились догнать таинственную цель, так нагло решившую прорваться сквозь укрепленные заслоны.

Первые смертоносные иглы ушли в никуда, разрываясь в пустоте вакуума. Юркий корабль увернулся, но последняя

все же достигла его, блеснула яркая вспышка, и незванный гость прекратил свое существование. А спустя какое-то время черный шар, появившийся из ниоткуда, также бесследно пропал в точке нулевого перехода.

И никто из обитателей боевых платформ крепости даже не заметил, как в момент взрыва от маленького хищника отделился крохотный метеор и исчез в атмосфере их дома, спустя какое-то время, упав в волны одного из морей, к великому несчастью жителей.

Глава 1

Новая жизнь.

Поверхность пола исчезла и стремительно потерялась, пройдя некую точку невозврата именно в тот момент, когда за моим плечом, прозвучал выстрел. Боевик, не устояв на месте, потерял равновесие и, заваливаясь спиной в проем, разбитого, панорамного окна, рефлекторно нажал на спусковой крючок...

Выстрел...

Пуля, с оглушительным хлопком, покинула ствол его оружия, и ушла в сторону от намеченной цели, немного выше, чем нужно. По крайней мере, я хотел надеяться на это, а точнее, был почти уверен, когда с ненавистью, взглянул в лицо, разочарованно смотревшего за мою спину, противника, до сих пор не осознающего, что произошло. Чтож, значит не

зря, значит, жива, вихрем пронеслась успокоительная мысль, я выдохнул и довольно ослабил. Не судьба приятель... Не судьба...

Четкое осознание неминуемой гибели, до сих пор таившееся только в подсознании, пришло лишь в тот момент, когда мне, удалось прочесть в глазах схваченного боевика, вначале удивление, а следом за этим, ужас понимания происходящего с ним события. Мы падали, проваливаясь в пустоту улицы, с высоты седьмого этажа корпоративного здания. Я крепче вцепился в трепыхавшееся, и истерично махавшее руками, тело бандита. Прикрыл глаза...

Выстрел...

Выстрел...

Осоловевший от такого положения дел, подонок, продолжал вжимать спусковой крючок, посылая в никуда, последние заряды из обоймы, сопровождая свои бессмысленные действия, истощным, отчаянным воплем, обреченного на убой, животного...

Я улыбнулся вновь, время в моем сознании исказилось в единый миг; сжимаясь и ускоряясь, огромным снежным комом, пронеслось по моей памяти, заставляя увидеть в одно мгновение, всю прошедшую жизнь. Теперь, очевидно, прошлую...

Нита открыла глаза, отводя от себя воспоминания, слезы

катились по ее щекам, она молчала и смотрела на неподвижное тело. Нет, он не был мертв, но и не был жив. Аппарат искусственного дыхания, мерно работал, нарушая тишину и накачивая легкие, неподвижно лежавшего Кифа. Она смотрела ему в лицо, такое спокойное и такое родное, но в то же время, чужое и далекое для нее, в этом лице не было жизни, не было той, всегда злящей ее, вечно ехидной улыбки и снисходительного, любящего взгляда. Всегда любящего, она другого не помнила, даже когда уходила от него, устав от бесконечного ожидания и страха. Страх за то, что однажды, он не вернется, что однажды как сейчас, она будет стоять и смотреть, заливая себя слезами. И все же это случилось, а самое ужасное и терзающее сердце, что по какой-то, жестокой иронии судьбы, это случилось по ее вине... И теперь нет того взгляда, его веки навсегда закрыты. Нет его больше, осталось только, отрешенное от жизни, всегда любимое ею, лицо. Спокойное, и сейчас безнадежно далекое и до сжигающей боли, чужое...

– Чужое... – Нита простонала, сжимая руки в кулаки, и впиваясь в ладони, пальцами. – Чужое...

– Нита? – за спиной девушки прозвучал задорный и веселый голос, нового знакомца.

– Что? – она обернулась и слегка улыбнулась, увидев позвавшего ее, парня.

– Я провожу тебя? – он немного склонил голову к плечу, глядя на нее с ехидной, но доброй, притягивающей улыбкой.

– Ну, проводи... – рассмеялась Нита.

– А где ты живешь? – довольно произнес знакомец, подходя и беря ее за руку.

В этот вечер, Нита оказалась на дне рождения у подружки и та, познакомила ее с Сергеем, который весь вечер, как только она появилась, не сводил с нее влюбленных глаз, и, в конце концов, пользуясь положением приятеля мужа, ее подруги, попросил последнюю, их познакомить. А когда Нита, недолго поприсутствовав на вечеринке, собиралась уезжать домой, ей нужно было рано встать на следующий день из-за учебы, Сергей остановил ее и напросился в провожатые...

– Как это было давно, – прошептала девушка, стоя у модуля с телом ее любимого человека и когда-то вычеркнутого ей, из собственной жизни.

Воспоминания не хотели уходить, продолжая терзать сердце, она прикрыла глаза и отдалась им, больше не обращая внимания на неугомонные слезы.

Щелкнул замок двери, она невольно вздрогнула и вцепилась руками в модуль.

– Ниталла Евгеньевна? – негромко позвал, вошедший в палату врач. – Простите, но вам пора уходить. Нам нужно подготовиться к отключению, – еще тише продолжил он, уже с нотками сочувствия в голосе.

– Да-да, конечно, – с надрывом и чуть слышно, ответила

Нита. – Карл Альбертович, я ухожу, извини... – она, не успела договорить, упала в обморок.

– Нита, давай! Не бойся, я держу тебя! – задорно покрикивал парень, придерживая ее за руку и помогая вскарабкаться наверх.

– Псих! Ночью, на скалы, только маньяк может тащить девушку... – весело ворчала Нита, переставляя стройные ножки по неровным уступам скалы, нависшей над маленькой бухтой, у Теплового моря.

– Маньяк-маньяк, принцесса! – весело смеясь, отшучивался парень.

– Киф, боже, какая красота, – очарованно прошептала девушка, забравшись на вершину скалы. – Звезды... Море... Я... Люблю тебя, – улыбнулась и поцеловала его в губы.

– А ты знаешь? – продолжила девушка, отрываясь от губ любимого.

– Где рай? – с усмешкой спросил парень.

– Да, – тихо ответила девушка.

– Знаю, – так же, чуть слышно, ответил он и обнял ее, прижимая к груди. – Рай там, где есть, ты!

В доме было тихо, а за открытым настежь окном, мерно барабанил дождь, любимый пес мужа, тихонько посапывал у погасшего камина и только она одна, стояла и всматривалась в пустоту ночи и вслушивалась в шум дождя. Слезы засти-

лали ее глаза, ей было больно и стыдно. Его больше нет, нет того, кто всю жизнь ее любил и отдал эту жизнь, за нее. За ту, которая совсем не заслужила этого.

Сознание пробудилось раньше, чем появилась картинка перед глазами, а в голове раскатистым гулом прозвучала мелодия, знакомая такая, что даже покорило. Ах, да, это же мелодия приветствия, при запуске комма. У меня на стационарном такая была, вспомнил я. Кто-то, явно больной на голову, запустил комм, подключенный к колонкам на всю громкость, мелькнула мысль, а потом в глазах все потемнело.

Я и не догадывался тогда, что пробудившая меня мелодия, была установлена в моей голове и при включении сознания, она запустилась, оглушая и шокируя его.

Тьма медленно окрасилась в сплошную синюю пелену. Синяя пелена, так же медленно изменила свой цвет в светло изумрудный. А на этом фоне появилась крупная сетка электронных линий, которая стремительно – вращающимся кругом, неумолимо сокращалась к центру вирт-экрана, в точку посередине. А за тем, появилась картинка окружающего меня пространства.

Пространством оказался белоснежный потолок какого-то помещения, где я сейчас находился. Своего тела, я совершенно не чувствовал и даже зрачками глаз, мне с трудом удалось оглядеться по сторонам, для того, что бы понять, где

я нахожусь.

Я был в больничной палате, как мне показалось и совершенно один. Я слышал только, как в стороне, тихо работала какая-то электронная аппаратура, попискивая своими датчиками. Она заполняла звуками, тишину вокруг.

– Ага, это, наверное, тот самый комм – будильник работает, что по ушам мне съездил мелодией приветствия. Петух блин утренний. Так-так, где же это я? – проворчал мысленно, отходя от беспамьятства.

– Последнее, что я помню... Хм, а, что я собственно помню? – мысли ворочались медленно и тяжело, как ветряная мельница в безветренный день, а в голове стоял шум, как после какого-то дурмана. Ясность понемногу приходила, что меня радовало.

– Нита.... Да! Нита... – я помню ее крик. И бандита лежавшего на краю, у разбитого окна. Сука, мертвый же он был, я в него попал несколько раз, это я точно помню, – пазлы в картинках памяти постепенно складывались, оживали эмоции.

– Дальше, что было дальше? – мысленно застонал я. – Вот ведь черт... – вспомнил и выругался. – Дальше, этот придурок поднялся, как-то резво поднялся, гад. Учитывая то, что я в него остатки магазина разрядил. Почти в упор разрядил. Крик... Опять крик Ниты. И ее испуганные глаза. Они в отчаянии смотрели за мою спину, на этого выползшего из небытия, живучего ублюдка. Он направил ствол в ее сторону,

собираясь стрелять. Потом... Что потом? Ага, мой резкий прыжок вспоминаю, выстрел, прозвучавший уже за спиной, в тот момент, когда я, всем телом навалился на потерявшего равновесие бандита. А дальше? А дальше полет из окна помню, вместе с этим вырождаком, что посмел навести оружие, на мою драгоценную Ниту.

В палату вошли. Слышно было, как щелкнула дверь и неторопливые шаги проследовали в сторону работающего, где-то за головой оборудования, того самого, что так противно пищало и иногда переливалось тихими трелями, о чем то сигнализируя, видимо ИскИну машины, если таковой был у нее. Перед глазами вспыхнуло небольшое окно с сообщением:

«Активация речевого функционала»

«Принять?»

«Да» «Нет»

Тут же осветилась и вжалась сама собой, икона кнопки «Да», кто-то мною управлял, очевидно, удаленно. После подтверждения активации, сообщение моментально исчезло. Одновременно с этим, поехал потолок, то к чему мое тело было приковано, медленно изменило горизонтальное положение, переходя в вертикальное и развернулось, с помощью чуть слышно работающих сервоприводов механизма. АММ, мысленно догадался я. Автоматический, медицинский модуль для поддержания жизни, к нему, стало быть, я прикован.

Зашибись! Ударила меня в голову догадка, о том, что происходит.

– Черт, – прохрипел я с трудом, только что активированными голосовыми связками.

– Кибер... – уже срывающимся на стон голосом, продолжил я. И сразу же услышал ответ на свою догадку, от чловека стоявшего невдалеке от меня.

– Нет, нет! Вы немного ошиблись Сергей, – голос, отвечал на мое ругательство и мою догадку, уверенно и спокойно. – Здравствуйте, – продолжил голос.

Невысокий пожилой мужчина, немного похожий на известного предсказателя, существования гравитационных волн – Альберта Эйнштейна, жившего когда-то на старушке Земле, вежливо поздоровался.

Он был в белом халате и стоял у панели управления голографическими экранами, машины с ИскИном. Да это была машина с ИскИном, потому что только мощности искусственного интеллекта могли без особых трудностей, справиться с этим новейшим по местным меркам, оборудованием в госпиталях, где занимались кибернетикой, тем более военно-медицинским оборудованием, скорее всего, которое не терпит самых малейших сбоев в своих системах.

Ну а почему я решил, что мной занимается именно медицинский ИскИн машина, было совсем не трудно догадаться.

После падения из окна седьмого этажа офисного здания, где высота этажей значительно выше, чем в стандартных жилых домах. Обычно ни кто не выживает. А если кто-то умудрился, после такого полета, меня реанимировать на этой планете, то это явно не завод гравциклов, для гражданского населения всех возрастов и эротических пристрастий. Однозначно не этот завод.

– Здравствуйте, – я ответил. Голос мой прозвучал на удивление уверенно, видимо системы речевого функционала, заработали в зеленом режиме, моего нового кибер организма. Да, именно так, я сейчас и думал.

Я Киф, это мое прозвище, а в миру Скифский Сергей Андреевич, уроженец планеты Раннэль, земной линии миров, тридцати лет отроду, круглый сирота и холостяк, так вышло. Не особо понимал, да и не хотел никогда понимать, природу хитросплетений, всевозможных измерений. Открытых иных миров и их параллелей, в разных изученных людьми, вселенных. И так же, я не хотел понимать, перекочевавшие к нам из этих чужеродных вселенных, новые технологии. Для меня, Сергея, или попросту Кифа. Мой мир, с его звездами и планетами, был единственный, в котором я жил, и хотел жить, всегда. Ну, а что касалось всего остального, так это дело ученых, с их большими головами, а не мое, Кифа, живущего здесь и сейчас. И вот теперь, я Киф, попался в лапы этим самым ученым и эти самые ученые, сделали из меня киборга. Так я сейчас и думал.

– Вы ошибаетесь Сергей, – повторил все тот же, невозмутимо спокойный и мягкий голос пожилого мужчины в белом халате, все так же внимательно смотревшего на меня. С интересом и любопытством надо заметить. Присущим больше детям и молодым людям, чем взрослым и умудренным мужам, мнящим себя этакими Кэпами, во всем и везде, разбирающимися лучше других.

– Что с Нитой? – я проигнорировал этого вежливого белохалатника и задал интересующий меня вопрос.

– Ах, да, – простите меня молодой человек. Стоило самому догадаться. Простите меня еще раз, ради бога, – мужчина подошел ближе и улыбнулся.

– Хочу вас сразу же заверить и успокоить, с Ниталлой Евгеньевной все в полном порядке, – мужчина улыбнулся еще раз, взглянул на какие-то датчики, встроенные в модуль и продолжил неторопливо:

– Жива она и здорова, расстроена вашей смертью, конечно же, но не более. Вы не переживайте, все с ней хорошо; время лечит, это правило для всех, молодой человек, – белохалатник подмигнул мне, все так же улыбаясь и почему-то подергал себя за правый ус. Так же почему-то, торчащий больше, чем левой.

Оригинальный дедушка, подумал я глядя на него. И мне, вдруг захотелось пошутить, но я не решился этого сделать. Кто его знает, еще обидится...

– Так, так... – задумчиво пробормотал этот доктор или

профессор, кто их там разберет, подумалось мне. Он свою должность не сообщал.

– Меня зовут Карл Альбертович, молодой человек, – наконец представился странный доктор. – В ближайшие несколько месяцев, мы с вами будем так сказать, накоротке... – уловив мое непонимание, Карл Альбертович поспешил продолжить:

– Будем с вами видеться каждый день, я буду вас обучать, пользоваться вашим телом. Да-да! Не смотрите на меня так. Не удивляйтесь, именно вашим телом. Вы Сергей Андреевич, восстановлены не по кибер программе, как вы – готов поспорить, подумали...

– Я не чувствую ничего... Такое ощущение, что у меня только голова есть, и все, – как можно спокойней возразил я, этому новому приятелю; с коим мне, предстоит, быть, накоротке, как он выразился.

– Мы это обстоятельство, скоро с вами поправим, не переживайте Сергей, – Карл Альбертович мне опять подмигнул.

Хм. А дядька то с юмором, может и впрямь подружиться? Если он это, ни того... А то, больно часто подмигивает, мелькнула у меня веселая мысль.

– Потерпите немного, а главное не волнуйтесь по поводу своего тела. Как вы были собой до вашего падения, так вы им и остались.

– Хорошо. Будем считать, что я вам верю, – я тоже подмигнул Карлу Альбертовичу. Ну не удержался, что поделать.

– Вот и замечательно. Тогда сейчас не нервничайте и ни чему не удивляйтесь, больно не будет, это я вам обещаю, – профессор выставил руки, ладонями вперед, успокаивая меня. – Активация вашего организма продлится не больше тридцати минут, – он подергал себя за ус и как то с сомнением, покосился на ИскИн машину.

Хм. Не уверен походу дедуля, подумал я, глядя на него. И мне как то сразу, стало не очень комильфо от этой мысли.

– И так, приступим! – хлопнул усатый доктор в ладоши и потопал к панели управления.

Он профессор. Почему-то мне так сразу подумалось, Карл Альбертович именно профессор, кем же ему еще быть, раз смог меня вытащить с того света.

Тем временем профессор, приступил к каким-то настройкам у панели управления и спустя пару минут, я вновь оказался в горизонтальном положении. А перед глазами у меня опять был белоснежный потолок, а еще через мгновение, зрение померкло.

Когда зрение вернулось, я уже смотрел на тот же потолок, только через экран вирт монитора. В поле обзора появлялись многочисленные папки и под папки, файлы, графики. Разнообразные иконки, то появлялись, то исчезали. Осуществлялись различные сканирования, выводились показатели. Менялись цвета, четкость, резкость и много-много всего, мелькало и исчезало, перед моими глазами, настоящий калейдоскоп данных.

В общем если сказать, что я обалдел от увиденного, то это значит, ничего не сказать. Я обалденно – обалдел, от мельтешения многочисленных данных и показателей вирт монитора, встроенного в мою голову.

Апокалипсис к счастью, вскоре закончился, что меня искренне обрадовало. Началась процедура активации моего обновленного тела. Как ни странно, но именно эта процедура оказалась скучной и заняла ровно половину всего времени, от процесса запуска в строй моего организма.

Выглядело все примерно так. Карл Альбертович, благополучно закончил тестирование, после чего принялся за настройки систем, как электронных, так механических, которые как выяснилось позже, появились во мне, в виде кое – кого...

Да, именно кое-кого. Я бы в жизни не поверил в такое, если честно. Но факт есть факт. Как оказалось, когда я был несколько месяцев в коме, а всем было ясно, что шансов очнуться у меня ни каких, не предвидится, то Карл Альбертович, тайно от всех, решился на эксперимент с моим участием.

Он у себя в доме оборудовал медицинскую лабораторию и после того, как меня официально отключили от систем жизнеобеспечения и законно признали погибшим, а мой прах развеяли по ветру, как я и завещал, оказывается. С помощью автономного и мобильного АММ и какого-то молодого помощника или ученика, профессор вывез меня родимого к

себе домой за город, в свою лабораторию. И в скором времени, после всех подготовительных процедур, запихал в меня некую инопланетную штуку.

Видите ли, он однажды, случайно таская эту вещь у себя в кармане, заглянул ко мне в палату. А эта штука, крайне секретная и до этого момента крайне бесполезная и непонятная; вдруг начала светиться и нагреваться у него в кармане, когда он, профессор, подходил к моему модулю. Что профессор и заметил, опять же случайно сунув руку в карман и обнаружив там, нечто теплое и даже светящееся при извлечении из последнего. Артефакт светился, слабым, зеленоватым светом, когда док подходил к моему телу. И что самое интересное, когда профессор отходил от меня, эта штука прекращала фокусы.

Превращалась обратно, в нечто похожее на маленькую бронзовую черепашку, только с более хищными и менее выделенными обводами, чем у нормальной черепахи. В общем, каким-то, таким образом, я остался жив. И стал счастливым обладателем, нескольких миллионов или миллиардов микроскопических существ, инопланетного происхождения, внутри себя.

Изображение немного потускнело и исчезло, тестирование функционала подошло к концу, вернулось обычное человеческое зрение, без призмы вирт монитора встроенного в меня. Некоторое время нечего не происходило, я лежал глядя в раздражающе белый потолок, оборудование в лабо-

ратории мерно шумело, переливаясь иногда, короткими трелями, сигнализирующих датчиков. Профессор копошился у панели управления и что-то, чуть слышно, бормотал себе под нос. Я его не видел, а только лишь слышал. В глазах, вначале пропала четкость, потом обволокло мутной пеленой, и сознание меня покинуло.

Глава 2

Новая жизнь.

Сознание вернулось ко мне резко, вокруг была сплошная темнота. Я попытался открыть глаза, но ничего не получилось, попробовал пошевелиться и остался с тем же результатом. Тело, я по-прежнему не чувствовал и вдобавок, ничего теперь не видел, темно и все, думать только могу.

– За-ши-бись, – я мысленно выругался. – Ау профессор, вы меня слышите!?! – прокричал в темноту.

– Включите зрение, знак хоть дайте, где я?

Тишина и темнота была мне ответом, мне стало как – то, совсем ни по себе. Я начал напевать, какую – то песенку, пытаюсь приподнять настроение и отогнать страх.

Клац – Клац, в моем сознании раздался металлический звук, похожий на звук, резко схлопывающихся манипуляторов, маленьких роботов погрузчиков или роботов ремонтников, в корабельных доках.

– Привет, – детским электронным голосом, меня чуть не

оглушило.

– Ааа! – я завопил в панике. – Убавьте звук, профессор!

– Ага, убавил, – с таким же металлическим оттенком, но уже нормально, произнес голос ребенка и продолжил:

– Только я не профессор, – с нотками застенчивости и вины, сообщил мне он.

Я тем временем, мысленно завис от полученного удивления.

– Не профессор? – я осторожно переспросил говорившего. – А кто тогда? – в ответ последовала, затянувшаяся тишина.

– Ау! Ты куда пропал? – я не на шутку, забеспокоился.

Я, в своей голове один и разговаривать мне здесь не с кем, кроме как с самим собой. Такая перспектива, меня не утешала и не радовала, поэтому я испугался, что голос сейчас пропадет навсегда и безвозвратно. И останусь я один одишеченек, в этом темном и пустом вакууме. С ума сойду... Или уже сошел? Мелькнула мысль, которую я быстренько отогнал от себя. Не стоит дальше себя накручивать. Не-не, сумасшествия мне не надо, и так все плохо...

– Я здесь, не пропал, – невозмутимо ответил голос, видимо сжалившись надомной.

– Фуух! – я облегченно выдохнул, мысленно конечно, наличие тела, по-прежнему не ощущалось, поэтому, выдыхать мне было попросту нечем.

– Так, все же? Кто ты, раз не профессор? – я продолжил

настаивать на том, что бы голос мне представился.

– Нуу... – промычал он. – Так сразу, не могу сказать, – тянул и мямлил, голос электронного ребенка.

– Что значит, не можешь? – я искренне возмутился. – Голос в голове, еще и не хочет представляться, это уже за гранью наглости. Голова то, моя... – не успел я договорить, на что, тут же услышал, такой же, возмущенный ответ:

– Голова такая же моя, как и твоя, вообще-то.

– Чегооо!?! – я взревел, от такой наглости.

– Ладно-ладно, успокойся. Коротко, постараюсь объяснить, – сдался под моим давлением голос. – Я это ты; а ты это я, имени у меня еще нет. Точнее есть, но это, то же самое, как например, вас всех – люди зовут.

– Ну, ни хрена себе! – я в изумлении воскликнул. – И как же тебя? То есть меня, или вас всех вместе зовут, в таком случае? – задал я вопрос и сам опешил от бреда, что сказал.

– Харуны мы... Вы – люди, а мы харуны, – поспешил объяснить голос.

– Хорошо, харун, – я подчеркнул имя намерено, немного помедлил и продолжил:

– А рассказать о себе можешь? Кто такой, как выглядишь, как получилось, что ты это я и наоборот? Понял меня?

Меня этот разговор, начинал забавлять. Хоть не скучно становилось и то хорошо.

– Могу, – спокойно ответил голос. – Но у меня другое предложение, тебе должно понравиться.

– Говори, – заинтересовался я. – Какое?

– Вспомни какое-нибудь местечко приятное, где ты любил бывать. Где можно выпить кофе, поговорить и что бы глазам приятно, на что посмотреть. Сконцентрируйся на этом воспоминании, а я в свою очередь их отсканирую и оживлю.

– Хм. В вирт модуляторе, что ли? – я предположил, начиная радоваться возможности свалить из темноты.

– В нем, наши с тобой возможности, много, что позволяют, так почему бы нам не убраться, куда получше? Посидим, поговорим, познакомимся, ты мне имя придумаешь... – голос ненадолго замолчал, видимо обдумывая, что еще сказать, в итоге продолжил:

– И да, подумай еще, в каком облике ты хочешь меня видеть?

– В каком смысле? В каком облике? – не понял я и напрягся.

– Мы Киф, машины, – с сожалением признался голос. – Харуны это разумные машины, мы размером с микроба и даже гораздо меньше...

Меня потрясло услышанное, я даже присвистнул от изумления.

– Разумные машины? Нано роботы?

– В точку Киф! – радостно воскликнул голос, и темнота наполнилась красками.

Летнее кафе на берегу Теплого моря, пустынный пляж на закате солнца, легкий прохладный ветерок, чуть заметно колышет зонтики над столиками, за одним из таких столиков, мирно сидят два человека и неторопливо беседуют:

– Прекрасное место Киф, мне совсем не трудно было его модулировать. Ты любил здесь бывать и помнишь каждую мелочь, гальки на пляже, цвет шезлонгов, вкус еды из кафе и даже запах Теплого моря.

– Спасибо, я действительно люблю это место, – улыбнувшись, я ответил своему двойнику и отпил горячий, ароматный кофе из маленькой, фарфоровой чашки. – Мы с бывшей, часто здесь бывали...

– Любовь, – понимающе кивнул Киф двойник. – Какая она? Расскажи. Я понимаю и чувствую, что чувствуешь ты, но не могу почувствовать лишь только ее, и понять ее, если честно, я так же не могу, – харун комично пожал плечами, подчеркивая свое недоумение. – Для меня, это единственная в тебе загадка.

– Не знаю, – я отмахнулся рукой, одновременно усмехаясь. – Словами не объяснить ее, а в логику не запихнуть, – немного грустно вздохнул. – Можно лишь чувствовать ее, а ты в этом, как раз и бессилён по твоим словам, не по тебе орешек... – улыбнувшись во весь рот, я посмотрел на свое отражение, попивающее кофе из такой же фарфоровой чашки, напротив меня.

– Э-эх, – вздохнул харун. – Ты прав, к сожалению это

так, – мой симбиот согласился со мной. – Давай хотя бы выпьем за нее?

– Выпить? А, давай, – решил я и подозвал виртуального официанта.

А спустя пару минут, я уже разливал по рюмкам коньяк. Вечер у меня со мной, намечался долгий, я Киф Человек ничего не знал о Кифе – Харуне, а он мало что знал обо мне и о людях в целом.

Как оказалось мой Киф это некий модуль, артефакт с колонией харунов, миниатюрных созданий, обладающих коллективным искусственным разумом. Сами харуны, будучи искусственными созданиями, увы не знали, когда и где, и собственно для каких целей их создали.

По факту, они создавались специально для симбиоза с живыми существами, вне живых существ они жить не могли и при отсутствии носителя пребывали в спячке, в виде того самого артефакта профессора. Похожего на маленькую зеленую черепашку, с шестью конечностями, в виде крохотных заостренных лапок, расположенных по краям, исписанного инопланетными рунами панциря.

Харуны, как я узнал, никогда не меняли своего носителя. Если носитель погибал, то и они погибали вместе с ним. Или самоуничтожались позже, потому что повредить механоидов или уничтожить их, было весьма проблематично. Практически невозможно.

Ядерным взрывом если только попробовать. Опять же, это

может получиться, только, при условии, что харуны не успеют уйти в мерцание, вместе с симбионтом.

Мерцанием был некий прыжок, по плоскостям измерений и между ними, как я понял из объяснений, моего харуна. С помощью мерцания, возможно, было избегать попаданий по симбионту, из абсолютно любого оружия, будь то стрела или пуля, снаряд или плазменный заряд, не важно. Главное просто успеть, уйти в прыжок.

В общем, верные и преданные ребята оказались, эти загадочные харуны. Как у них говорится, симбиот, должен заботиться, о своем симбионте.

И если случается так, что харуны остаются одни, а носитель погибает, то они немедленно начинают заниматься суицидом, вот такие у них наклонности, как выяснилось.

Мне, одним словом – повезло, потому что там, в госпитале, когда Карл Альбертович имел неосторожность, позабыть артефакт у себя в кармане.

Он вообще имел привычку забывать его везде, где только можно и нельзя, так как считал эту штуку непонятной и полностью бесполезной вещью инопланетян. А раз не нашлось области применения, предмету, значит можно им колоть орехи, искренне считал наш профессор. Тяжелая, прочная, значит, будет молотком.

Так вот, пока эти мальцы были у профессора в кармане, они, оказывается, сканировали все вокруг, в поисках подходящего носителя. И вот, о чудо, харуны выбрали, а Карл Аль-

Бертович это заметил.

И теперь в итоге, я жив, сижу у моря в виртуальном мире, пьянствую с моим механическим другом, а мое тело валяется в лаборатории у Карла Альбертовича и идет на поправку, да еще и на какую поправку.

Но об этом потом. Я сейчас сам, толком не знаю и процента, всех моих возможностей организма, после слияния с супер механизмом – непонятных и всемогущих харунов.

Тем не менее, пока мы – два Кифа пили коньяк в вирт реальности, на берегу Теплого моря в чудесном летнем кафе и узнавали друг о друге, больше и больше. Карл Альбертович тем временем, ломал свою умную голову у себя в лаборатории, над тем, как ему напоить и накормить меня.

Мое тело билось током и генерировало маленькие молнии, как только профессор приближался и пытался что – либо сделать, с моим воинственно настроенным организмом. И вот, когда прошло, три дня раздумий и попыток, профессору в голову пришла идея.

Глава 3

Новая жизнь.

Карл Альбертович, представлял собой личность незаурядную и своеобразную; помимо преданности медицине, профессор очень любил археологию и страстно ей увлекался. Медицине он посвятил жизнь и выбрал ее основной профес-

сией в молодости, а вот с археологией дело обстояло немного иначе, ее профессор любил с самого детства и выбрал ее впоследствии, как хобби для себя.

Когда-то, давным-давно, будучи в своем раннем и безоблачном детстве. Когда еще были живы его родители, и не случилась, ещё та, страшная война, где был тяжело ранен, а позже умер в военном госпитале его отец, из-за того, что врачи не сумели ему помочь и спасти. В то время еще не было, всех этих современных технологий и врачи обладали гораздо меньшими возможностями и знаниями, чем сейчас.

Кстати именно из-за смерти отца, профессор решил посвятить себя врачебному делу, а не пошел по стезе военного, как отец и дед и еще несколько поколений предков. Карл Альбертович решил посвятить свою жизнь спасению людей, а не ремеслу солдата, суть которого испокон веков, была убийством людей. Даже если эти убийства были оправданы благими намерениями или неизбежностью.

– Папка, папка, – приставал пацан к отцу, казалось такому могучему, в красивой военной форме, все знающему и самому сильному на свете папке. – А куда мы полетим? А ты надолго в отпуск? Мамка без тебя совсем скучает, – не унимался пацан, сидя на руках отца.

– Полетим Карл, конечно, полетим, – улыбался отец, отвечая на вопросы бойкого мальчугана. – Вот мамку встретим и полетим.

– А куда, куда?! – не мог угомониться счастливый ребенок

глядя в глаза своего отца.

– Тебе понравится, – мягко ответил тот, опуская свое чадом на землю. – Побежали, вон, мамка твоя! – он воскликнул и кивнул в сторону здания неподалеку, при этом весело подмигивая единственному и любимому сыну.

– А вон твой усатый богатырь, – хихикнула одна из девушек, выходящих из здания школы. Они были учительницами в ней. Уроки у детей закончились, и девушки направлялись домой в этот момент.

– Где!?! – обрадовано, воскликнула ее спутница, оглядываясь по сторонам и ища глазами своего мужа, который сегодня должен был прилететь в отпуск, с долгого дежурства на одной из лун Вегиса.

Недавно найденной человеческим содружеством – маленькой планеты, со следами древней и погибшей цивилизации, на окраине почти неизученных границ космоса.

– Да вон же! – воскликнула первая. – Бегут к нам, с твоим безусым богатырем, – она еще раз хихикнула, указывая рукой в сторону, своей растерявшейся подруге, Эльзе.

Симпатичной молодой девушке с серыми глазами и русыми волосами, аккуратно прибранными в небольшой хвостик сзади. Эльза была женой того самого усача, бегущего сейчас по парку, с малышом на перегонки в их сторону.

– Альберт! Ну, наконец-то, – счастливая женщина радостно воскликнула и обхватила обеими руками шею, подбежавшего мужчины, притягивая его к себе и целуя. А пацан по-

нимающе отошел в сторонку, к стоявшей рядом – подруге мамы.

– Теть Вера, есть каанфета? – непоседа решил зря время не терять и переключил свое внимание на девушку.

– Есть, держи, – прыснув веселым смешком, тетя Вера пошарила у себя в кармане и протянула леденец мальчику.

Орбита Вегиса медленно приближалась. Карл, заморожено смотрел в большой монитор, подключенный к одной из внешних камер, заменявших иллюминаторы, грузопассажирскому кораблю дальних магистралей, на котором они путешествовали всей семьей.

Планета приближалась. Становились видны высокие горы на ее поверхности, русла больших рек, очертания морей. Бывших морей и бывших рек. Вода ушла в недра планеты, атмосфера почти утрачена, а та, что осталась, не совсем пригодна для дыхания человека. Рассказывал любопытному ребенку отец, вовремя долгого полета в космосе.

Эта планета, будучи когда-то живой, наверняка была прекрасна, думал маленький Карл, глядя на приближающийся, серовато красный шар погибшего мира. Зрелище, его завораживало.

Перед глазами, чаруя воображение, смутно, как в волшебном тумане, вспыхивали картинки придуманных им существ, в древние времена живших на этой столь огромной в

его глазах планете. В сознании мелькали таинственные города с монументами строений чужой расы, фантазия рисовала их корабли – бороздящие моря, корабли – летающие в атмосфере и корабли – взмывающие в космос с поверхности планеты. По своим таинственным делам и наверняка важным делам. Карл был в восторге от подаренного ему, и его маме, отцом – путешествия. К столь далекой и таинственной, недавно обнаруженной и не изученной планете. Обнаруженной – его родным отцом! Его военным кораблем – изучающим космос на границах, могучего содружества людей.

– Папка! Смотри! – воскликнул парень и указал на монитор пальцем, на что, тут же получил. Рядом сидящая мать шлепнула ему по руке своей ладошкой и, шутя, заметила, что воспитанному мальчику негоже указывать пальцем на то, что его привлекает или интересует.

– Что там? – отвлекся Альберт Оттович от чтения журнала и взглянул на монитор, куда указывал сын.

– Обломки! – вымолвил ребенок. Все так же, заморожено смотревший в космическое пространство за бортом корабля, окружавшее такой загадочный и манящий Вегис.

– Это сынок, обломки орбитальных крепостей Вегиса, – печально сказал и вздохнул отец. – Обломки некогда могущественной цивилизации, жившей здесь, десятки тысяч лет назад.

– А что с ними случилось? – вполне серьезно задал вопрос ребенок, глядя в лицо всезнающего отца.

Все дети, будучи еще маленькими, считают своих родителей всезнающими и всемогущими. И когда, на задаваемые ими вопросы, родители все чаще и чаще не знают, что ответить или того хуже, начинают отмахиваться от детей, как от назойливой мухи, а потом врать если муха не отстает, дети взрослеют. Медленно и в начале неохотно, а потом быстро и стремительно. После чего начинают считать, что совсем не нуждаются в советах и знаниях своих родителей. Печально. Но такова жизнь. Альберт Оттович это понимал, поэтому просто и без приукрас ответил сыну:

– Войны сынок. Это все клятые войны, – ответил отец и немного погрузнев, отвернулся от монитора. Размышляя о чем-то своем, а может, вспоминая битвы, в которых ему довелось побывать. Кто знает? Карл не обратил внимания полностью поглощенный впечатлениями.

– Папа, там есть города? Мы их увидим? – вновь спросил ребенок, не оставляя попытки разговорить отца.

– Есть, ты сам, все скоро увидишь, – мягко успокоил его тот.

Именно в это первое путешествие к Вегису, в далеком прошлом, Карл Альбертович и отыскал – чужой артефакт, ставший его головной болью, последние ночи и дни.

Или артефакт отыскал его? Профессор, теперь часто приходил к этой мысли, вспоминая тот день, на далекой и мерт-

вой планете. Когда он, шестилетний пацан, после приземления шаттла на дно, одного из пересохших морей, где военными инженерами был наскоро построен, один из первых космопортов, ставший перевалочной базой для первых исследователей планеты.

После посадки, Карл, в первые же два часа, сбежал от родителей, пользуясь тем, что они ослабили свой контроль над ним, занявшись своими делами. Мать, устраивалась в гостинице при космопорте, решала вопросы их размещения и питания, а отец – узнавал расписание вылетов на следующий день, всех экспедиционных команд, отправляющихся к раскопкам, на руинах древних городов и мелких селений. Как оказалось, на планете их было немало и, все различным археологам нашлось место, где разгуляться.

Карл играл у гостиницы, предварительно нацепив маску с фильтрами на лицо, без нее дышать на этой планете, было опасно для жизни. Ребенок представлял себя ученым исследователем, таким одиноким искателем, прибывшим в лоно загадочной планеты в поисках сокровищ и артефактов.

В итоге заигравшись, Карл незаметно покинул пределы космопорта, ища воображаемые приключения. Мальчишка утопал пешком на приличное расстояние, огибая холмики небольших дюн, на бывшем дне моря, к виднеющимся в дали, невысоким скалам. Скалы уходили своей грядой в сторону от посадочных платформ космопорта, не сильно близко, но и не сильно далеко и были хорошо видны с последнего,

поэтому он и отправился к ним. Что-то манило пацана, что-то притягивало к этим скалам, его любопытную душу искателя приключений.

Так, отец и нашел его, там – у скал. Спустя три часа после его нехитрого побега. Играющего какой-то небольшой безделушкой, своим видом похожей на черепашку. Отец не стал ругаться и наказывать Карла за его проделки, хоть и переволновался изрядно, в поисках пропажи. Ну как тут ругать, думал отец. Если в итоге своих поисков, увидел картину, где твое непоседливое чадо, спрятавшись от всех, безмятежно сидит в песке и играет; даже не думая о том, что его кто-то мог и потерять.

Поначалу все шло хорошо, профессору казалось, что вот-вот и свершится и он наконец-то узнает тайну артефакта, точнее ему расскажет Сергей, после слияния с внедренной в него машиной. То, что его находка, является именно машиной, профессор понял, когда впервые приблизил, эту странную черепаху к телу Сергея вплотную, просто положив ее на грудь подопытного и увидев, что произошло.

Артефакт ожил, прямо на глазах профессора. Засветился ярче, руны на панцире начали меняться, пришли в движение отростки лапок. Заостряясь сильнее и вытягиваясь, они начали впиваться в плоть, а в точках, где лапки протыкали кожу, начинала струиться кровь. Профессор смотрел на все

это действо, не отводя замороженного взгляда, голодного до знаний ученого.

Тело Кифа вздрогнуло и выгнулось, пытаясь оторваться от медицинского модуля, к которому было приковано электронными браслетами. Профессор вздрогнул одновременно с телом и очнулся от созерцания, с трудом понимая, что рано, рано бросаться в омут с головой, не изучив и осмыслив увиденное. В конце – концов, не подготовившись, к опасному эксперименту.

И в этот момент своих мыслей, он резким и стремительным движением, каких давно в себе не замечал, схватился рукой за артефакт и потащил его от груди подопытного. Упрямая, ожившая машина, сопротивлялась, не желая отпустить свою добычу из когтей, в которые превратились ее безобидные лапки.

Профессор не сдавался, он тянул со всех сил, тянул прочь, этот раскрывшийся механизм. Тянул, понимая, что может случиться непредсказуемое; от полного и счастливого исцеления, лежавшего перед ним человека, до неизвестно чего; вплоть до пробуждения чудовища, в которое, может трансформироваться реципиент, благодаря этой машине, этому существу, так долго пребывавшему в спячке и только сейчас, показавшему свое истинное лицо.

Профессор за все время, что найденный им в детстве артефакт, находился у него. Много раз проводил над ним опыты и исследования. Пробовал пилить и резать лазером, на-

гревать до сумасшедших температур и давить многотонным прессом, замораживать в азоте и колоть молотом, сканировать всевозможной аппаратурой, просвечивать рентгеновскими лучами. Все напрасно. Все, что он только не испробовал на артефакте. Все оказалось без результатов.

В итоге, профессор нашел ему достойное применение. Он попросту начал колоть им орехи, которые, так сильно любил с детства. А, что еще, оставалось делать с бесполезной штукой, если нельзя выбросить, из-за того, что она загадочная и таинственная; вот и превратился непонятный артефакт – в простой сувенир с Вегиса, которым можно колоть орехи, потому что он тяжелый.

– Трам – пам, трам – пам – пам... – напевал Карл Альбертович себе под нос незамысловатую песенку.

– Вот черт, – проворчал он. – Привязалась же, зараза...

Такое бывает, услышал где-то и напеваешь потом целый день, одну и ту же мелодию. Так и профессор сейчас, ходил кругами возле панели управления ИскИн машины, у себя в лаборатории и чуть слышно напевал, какую-то тарабарщину.

Настроение у доктора было хорошее. После внедрения в организм пациента кибер имплантатов, с целью последующего контроля чужого артефакта, когда профессор установит его и позволит машине слиться с живым человеком, все шло хорошо.

Имплантаты проверены на работоспособность и настроены, связь с ИскИн машиной контролирующей их, в полном порядке, системы работают идеально. Пришло время для главного.

Профессор вынул инопланетный предмет из кармана своего халата. Задумчиво оглядел его вертя в руках, вздохнул и подошел к модулю с лежавшем в нем реципиентом. Приблизившись, еще раз взглянул на чужой артефакт, потом бегло пробежался взглядом, по датчикам АММ и посмотрел на пациента.

Крепкий, мускулистый парень с мужественными чертами лица и внешностью присущей славянам со старушки земли, лежал перед ним в покорной неподвижности, его грудь мерно вздымалась и опускалась, дыхание было стабильным.

– Надеюсь, парень, у меня все получится. . . – хриплым голосом проскрипел профессор, опуская руку с зажатым в ней предметом, на грудь лежавшего.

Теплый и тускло светящийся зеленым светом чужой артефакт, вспыхнул ярче. Некоторое время ничего не происходило. Предмет продолжал светиться, не меняя формы и не пытаясь вцепиться в грудь человека, как это было в первый раз. Профессор волновался, ждал, не двигаясь и почти не дышал, наблюдая за тем, что происходит.

Артефакт потускнел и тут же опять вспыхнул, повторил это несколько раз и в конце немного померк, руны на панцире ожили, начали меняться символы, вначале медленно и

осторожно, как будто механизм сканировал и анализировал, фиксируя и записывая результаты, с помощью рун. Символы менялись все быстрее и быстрее, при этом, артефакт помигивал им в такт, своим завораживающим светом, становясь то ярче, то темнее, иногда угасал вовсе.

Карл Альбертович, смотрел не отрываясь. Казалось, что совсем превратился в неподвижную статую и не дышал. Лишь иногда, открывающийся и закрывающийся рот, говорил о том, что это реликтовое изваяние вполне живо. Профессор вздрогнул, механизм начал свою трансформацию!

Глава 4

Новая жизнь.

– Не, ну ты и находка! – воскликнул я, расправляясь с шашлыком и глядя на своего двойника. – Если бы, виртуальная еда заменяла настоящую – жить бы здесь остался, – я, многозначительно поднял указательный палец вверх, двойник прекратил жеваться и уставился на меня. – Ты чего, так смотришь? Я что-то не то, сказал?

– Не. Нормально все, забудь, – помотал головой и отмахнулся рукой, мой новорожденный брат – близнец.

– Что забудь? Ты посмотрел на меня, как будто я сказал, что-то важное, а ты забыл, а я тебе напомнил, – я усмехнулся, глядя на жующего мясо, харуна.

– Да так, пока не важно. Терпит еще... – мой двойник спо-

койно ответил и откинулся на спинку стула, закончив расправляться со своей порцией шашлыка. – Наливай коньяк! Интересные ощущения после него, мне понравилось.

– Хм. Братишка, да ты смотри аккуратней с этим, хоть оно и цифровое пойло, так и у тебя, мозги цифровые. Подсядешь на спиртное, и будет у меня братан – цифровой алкоголик! – я расхохотался, глядя на изумленное лицо своей копии и весело добавил:

– Оно мне надо, а?

– Ладно-ладно, я тогда воздержусь, – Киф двойник, на всякий случай отставил рюмку от себя подальше, с опаской глядя на нее. Я же, наблюдая за этой картиной, расхохотался еще громче.

– Да шучу – шучу, ставь обратно! – я расплылся в веселой улыбке и потянулся за ополовиненной бутылкой. – Хочу тебя спросить, братишка... – я начал говорить, одновременно разливая коньяк по рюмкам, и осторожно продолжил после того, как закончил:

– Мы там, в реале, как будем с тобой жить в одном теле?

– В каком смысле? – взглянул на меня Киф двойник, не понимая моего вопроса.

– Ну, в смысле, как мы с тобой будем там общаться? В одной голове, два разумных, это какое-то раздвоение личности получается, так и с ума сойти недолго. Ты! – я указал на харуна пальцем. – Не знаю, а я вот не уверен, что не слечу с катушек. Как ты считаешь?

– Ааа... Ты про это, – двойник усмехнулся над моими опасениями. – Да нормально будем жить, ты это ты, я в твою голову не собираюсь залезать. Надо – позовешь, а не надо, так я тихо сидеть буду, да помалкивать. Ну и виртуал ни кто не отменял, можем всегда выбираться в него, для нашего общения. Да и для тренировок – виртуал вполне подходит.

– Для каких тренировок? – я зацепился за последние слова, они мне были не понятны.

– Для обычных, – прищурился и усмехнулся харун.

– Хм. А подробней, пожалуйста? Можно?

– Подробней? Ну, чтож, можно и подробней, – механический брат задумался, а потом продолжил:

– Только я думаю, лучше будет не объяснять, а показать. Наглядно, оно сам понимаешь, всегда лучше, – Киф двойник, поднял руку и завертел пальцем по спирали, устремляя его вверх, обозначая этим значимость своего утверждения. – Но позже, – закончил он. – Пойдем в начале искупаемся. Я хочу узнать, как это, плавать в воде.

– Ха! Хитрец... Тебе в банкира нужно было вселяться, а не в меня, – я посетовал, забавляясь верткостью разума харунов. – Пойдем, горе мое. Я тоже не против.

Вода в Теплом море была прохладной, остатки цифрового алкоголя быстро улетучились. Два Кифа, выбирались из нее почти трезвыми и бодрыми.

– А почему его прозвали Теплым?

– Кого?

– Да море, кого же еще!

– Ааа... Извини, туплю, коньяк цифровой, до сих пор действует.

– Хорошо, извиняю. Ну, так почему? – привязался и не отставал от меня, навязчивый и любопытный Харун.

– Да там все просто. Первые поселенцы его так обозвали, они морей никогда не видели до этого. На их планете вечные льды, да снег всегда, да и сейчас на Суони, та же история, ледниковый период у них там. А здесь, первый космопорт, как раз был построен неподалеку от моря, на другой стороне, в степях. Там ни гор, ни рек больших нет, одна лишь степь, удобное место для посадки, – задумавшись, я немного помолчал и продолжил:

– Так вот, первые жители, когда к морю выбрались, окрестности они изучали, осваивались. Они и полезли в воду – искупаться, оно им горячим поначалу показалось, после их-то климата. Думаю, что с непривычки любая лужа горячей покажется, но горячиться совсем, видимо они не стали, назвали море просто – Теплым, а то кто его знает, морей на планете еще много, может и на самом деле горячие попадутся. В итоге, горячих морей им, конечно же, не удалось здесь отыскать, все моря как моря, ничего особенного, а вот за первым, которое увидели и в котором купались, так и осталось название «Теплое».

– Понятно. Странные вы люди, многое чувствами мерите, – то ли с осуждением, то ли с одобрением произнес харун, я так и не понял.

– Так, какие есть, не взыщи, – я отмахнулся от него, оглядываясь по сторонам. – Упс! А где!?! – у меня глаза в блюдца превратились. Привычного пляжа не было, кафе тоже пропало, под ногами исчезла галька, а вместо нее ровный и покатый, песчаный берег. Уходящий вверх до таких же песчаных холмов, скрывающихся в темноте наступающей ночи.

– Да так, небольшая смена антуража... – подозрительно и с ироничной усмешкой, зыркнул на меня харун.

– Ээ! Харун, твою за ногу! – я остановился, опешив в замешательстве. Перед глазами, закрывая весь обзор, появилось окно с сообщениями:

«Тренировочный полигон 7352 Оазис»

Принять?

«Да» «Нет»

– Харун! Какого!?!... Твою ж... К создателю... Творишь!?

– Спокойно Киф, принимай задание, объяснять потом буду, – Киф два, невозмутимо отчеканил за моей спиной.

– Да я ни черта не вижу, из-за этого меню! – все также, стоя, как вкопанный, выругался я.

– Тебе и не надо, принимай задание, читай и выбирай. Обзор появится, когда начнем...

– Что начнем? – я возмутился, не понимая, чего от меня хочет харун.

– Тренировку брат, тренировку! Я же тебе говорил, ты что забыл?

– Хм, – я промычал, чувствуя, что меня обвиняют в короткой памяти. – Нет, не забыл, – ответил уже спокойней, смиряясь с неожиданной подлянкой Харуна. Романтика закончилась, начались будни и машина, мне четко дала это понять. Я мысленно вжал иконку – «Да».

– Благодарим за выбор. Ознакомьтесь с заданием, – приятный женский голос прозвучал у меня в сознании.

«Описание задания»

Изучить?

«Да» «Нет»

Мысленно вжал:

Да.

Появился текст с описанием задания:

Ваш корабль потерпел крушение, остались в живых вы и ваш капитан. Вы выбрались на берег полуострова, впереди пустыня, позади море, помощи ждать не откуда. Воды и пищи нет, чтобы выжить, вам необходимо добраться до «оазиса» в глубине полуострова, приблизительное время пути – сутки.

Рекомендуемая трансформация для задания «Пустынник»

Просмотреть?

«Да» «Нет»

Рекомендуют, значит нужно принимать, вдавливаю кла-

вишу:

Да.

Обзор вернулся, я стоял там же, где и был – на берегу. Рядом стоял мой двойник харун и терпеливо ждал.

– Что лыбишься? – я раздраженно прошипел, моя копия стояла рядом, глядя на меня и ехидно так, очень подозрительно улыбалась.

– Сейчас узнаешь, – негромко и как то вкрадчиво, ответила она.

В глазах появился таймер и, не мешая обозрению, в правом верхнем углу экрана отсчитывал секунды: – 10 – 9 – 8 – 7 – 6 ...

Время вышло, развернулось окно с изображением:

Приглушенный фон окружающего меня пространства подсвеченный синим цветом, не позволял мне видеть, что за ним скрывалось. Потом появилась объемная картинка, на весь экран встроенного в меня монитора.

Это было нечто... На меня смотрел, в полный рост стоящий, черный и огромный мутант, с глазами рептилии, налитыми кровью. С черными и узкими полосками полуоткрытых глазных яблок.

Он был выше меня на две головы, а я не считал себя низкого роста, все же метр и восемьдесят сантиметров к нему, позволяли мне думать, что я высокий, по крайней мере, выше среднего, это точно.

Этот монстр был прекрасен, ничего лишнего, никаких ги-

пертрофированных обводов мускулатуры. Контуры сильных мышц, почти не прикрывала кожа, казалось, нет ее – кожи, а только лишь тело, свитое из стальных канатов и узлов, черных, как смоль мышц, выносливого и опасного создания.

Лысый немного вытянутый череп, с заостренными и прижатými к нему ушами, слегка приплюснутый нос и клыки, да, клыки...

В его оскаленной пасти были самые настоящие клыки, не большие такие иглы, но достаточно массивные, чтобы ими можно было без труда рвать чужую плоть. А когти! Да... Этими когтями без особых сложностей, можно было вскрыть, сталь самых крепких сейфов и почему то у меня была уверенность, что сейфы не выдержат соревнования в прочности с этими черными, вполнину длинны пальцев обычной руки, стальными орудиями для убийств.

На ногах, больших когтей не было, обычные, почти человеческие. Только толстые, удлиненные и заостренные, загнутые немного вниз, но такие же черные и стальные, как и все существо, а сами стопы ног, были широкие и массивные, что бы выдержать вес чудовища.

Черт, да из какого же материала, создан этот монстр, не сталь и не плоть, что-то другое, чего не существует или, по меньшей мере, я не встречал, подумалось мне.

Я был восхищен этой машиной, этим фантастическим метаморфом, которым я должен был стать в ближайшее время. Одежды на теле не было, только набедренная повязка, того

же черного цвета, из материала похожего чем-то на кожу и больше ничего, голый, абсолютно голый, его крепкая плоть свитая из волокон прочнейших мышц, служила ему одеждой.

«Черный пустынный»

«Модификация 058»

Активация?

«Да» «Нет»

– Позже можно? – в растерянности, я спросил у харуна, пока не совсем готовый, к немедленной трансформации.

– Активировать?

– Да.

– Тебе не любопытно? – удивился харун.

– Любопытно! – в раздражении произнес я. – Ну так можно или нет?

– Можно... Почему нет? – он хмыкнул глядя на меня. – Время есть, у тебя что, вопросы остались?

– Ага, остались... Не очень удобно их задавать, когда ни черта вокруг, не видишь, кроме этой зверюги.

– Да без проблем, жми отказ, мне пофиг... – разочарованно сказал харун, немного повышая раздосадованный голос.

– Мне тем более! – буркнул я в ответ и вжал клавишу «Нет», объемная картинка тут же хлопнулась, обзор вернулся. Я взглянул на своего напарника и спросил:

– Капитан значит? Ты что, железяка, у нас теперь главный здесь!?! – я рявкнул на харуна и вопросительно, с борзой фи-

зиономией, уставился на него.

Тот, как ни странно, не обиделся и даже одобрительно кивнул, начав спокойно говорить:

– Ты учишься Киф, а это хорошо.

– Не понимаю тебя харун, – фыркнул я, охлажденный добродушным тоном, борзость, как рукой сняло с моей физиономии.

– Киф, ты правильные вопросы задаешь...

– Ну и? – я помолчал и продолжил:

– Что ты ответишь?

– Главный здесь, ты! – харун ткнул в меня пальцем. – А по заданию, ты должен меня довести до оазиса и не угробить. Я ведь, трансформацию здесь, принимать не собираюсь, героем на тренировке, должен быть – ты.

– Ага, – я прищурился на один глаз. – Значит только здесь, я главный? Или? – я намеренно пропустил вторую часть ответа, там все и так ясно, хоть и не сказано в описании про то, что бы довести капитана целехоньким. Но да бог с ним, буду считать, что это еще одна подлянка харуна и не более.

А вот за первую, я уцепился, мне нужно было понять, наши романтические отношения, между мной и моим симбиотом.

– Да ты просто кладезь правильных вопросов! – уже с неимоверно довольным лицом, не скрываясь, воскликнула моя копия, ехидно на меня глядя.

Швах, нужно с его внешностью что-то делать, почему то

подумалось мне в этот момент. Не могу привыкнуть, к разговорам с самим собой я размышлял, пока моя копия растягивала рот в издевательской улыбке. Да и с именем, я до сих пор толком не определился, обзываю его всегда по-разному, как-то не правильно это...

– Ты не юли! – я отвлекся, от посетивших меня мыслей. – Кто у нас главный? Мне определиться нужно...

– А то что? – не мог уgomониться харун.

– Да ничего! – выпалил я. – Очнусь от комы, и пулю себе пущу, в башку!

– Ээ! Это зачем? – не на шутку перепугался, мой хитрожопый близнец, даже побледнел лицом.

– А затем! – я воскликнул, заметив прореху в неуязвимой машине, и уже сам, начал над ней издеваться.

– Не шути так со мной... – пробубнил, вперивая в меня глаза, харун.

– А я не шучу! – начал заводиться. – И задание, ты кстати придумал, какое-то дебильное, – меня сорвало и понесло. Да и фиг с ним, мое тело валяется непонятно где в отключке, у психа доктора, я же сам – в вирт модуляторе заперт с наглой железякой, а официально так вообще давно лапты склеил, и прах мой по ветру отправлен, так же давно!

Так что зачем, мне политесы разводите, с этим харуном или как их там правильно.... Да так же пофиг. Может вообще весь этот веселый цирк, только плод моей комы, и я сейчас в госпитале на больничной койке загораю, весь увешанный

проводами, а врачи пытаются меня спасти!

В общем, пошло оно все, к старому доброму дедушке Да-нунаху!

– Я не шучу, – повторил сказанное. – Давай определимся в начале, с тем, кто у нас голова, а кто при ней, потом продолжим дальше...

– Значит, на самом деле не шутишь, – в пол интонации констатировал харун. – И место уязвимое нашел, – он изменил выражение лица, становясь крайне серьезным.

– Не шучу, нашел, – я подтвердил его слова.

– Чтож, хорошо, – сдалась мне машина. – Давай закроем первый вопрос раз и навсегда, раз это, так принципиально для тебя.

– Принципиально, – я опять согласился. – И подробней расскажи, об уязвимом месте, – я акцентировал последние слова, внимательно наблюдая за реакцией харуна.

Тот немного помялся и махнул рукой, соглашаясь рассказать:

– Главный ты, всегда и во всем, раз и навсегда Киф. Я вспомогательный механизм в твоём теле и подчиняюсь твоим решениям, какими бы они не были. Ты доволен!?

– Доволен, я одобрительно кивнул. – Дальше...

– А дальше, здесь все просто, Киф. Я создан оберегать тебя от внешних врагов, а беречь симбионта от самого симбионта, увы, я не могу. Поэтому, я очень испугался, когда ты сказал, что можешь пустить себе пулю в голову. Если не

будешь, принадлежать себе, – он опустил голову и устался на землю. Похоже, я перегнул, у меня появилось чувство, что харун обиделся.

– Вот и замечательно, – я подытожил разговор, довольный таким раскладом.

– Рад, что угодил, – харун развел ладони в стороны и поклонился с ироничной улыбочкой.

– Хорошо, благодарствую. Тогда следующее... – я сделал вид, что не замечаю его настроения.

– Что еще? – с обреченным и удрученным видом спросила меня машина.

– Нам нужно, что-то решить с твоей внешностью.

– А, что с ней, не так? – поднял голову и удивленно взглянул на меня, мой близнец. – Ты же сам сказал – побудешь моей копией... Заметь, дословно цитирую!

– Да помню я, помню. Только не знаю, как-то не по себе мне, с самим собой общаться. Ощущаю себя психом! Нет у меня привычки, с братом близнецом разговаривать, да и брата никогда не было. Поэтому и чувствую себя, как не в своей тарелке, – я вдруг начал оправдываться, видимо, все же сказалось чувство вины, за причиненную мной обиду, харуну.

– Ну, понятно, – вздохнул мой клон. – Человеческие заморочки...

– Да. Они самые, как догадался?

– Опять издеваешься, да? Кстати мы уже прилично прошли, скоро могут начаться разные сюрпризы...

Пока, Кифы копии, разговаривали, они действительно удалились от берега, и холмы скрывающие море, были уже не видны, хоть ночь и сдавала свои позиции, скорому рассвету, вокруг, было до сих пор темно.

– Как рассвет начнется, тогда и остановимся, – я спокойно ответил на опасения харуна. – Осмотреться нужно, сейчас это все равно бесполезно.

– Хорошо, как скажешь. Идем дальше, значит идем дальше, – на полном серьезе согласился харун, вышагивая рядом по песку.

– А, как бы ты сам, хотел выглядеть? В каком обликии? – я взглянул на близнеца в ожидании ответа.

– Не знаю, – пожал тот плечами. – Могу свой облик, синхронизировать с твоим настроением.

– Это как? – у меня уже по привычке, отвисла челюсть в очередной раз.

– Обыкновенно... Буду анализировать твое настроение, и предугадывать с кем бы ты хотел в этот момент разговаривать, с погрешностями, правда, но определить с женщиной или с мужчиной, я вполне могу.

– Ээ, – я протянул в задумчивости. – Нет, женщиной не надо, – решительно ответил.

– Почему? – усмехнулся брательник харун.

– Потому, – я взял короткую паузу и продолжил:

– Что ты выберешь, достойный экземпляр и начнешь с меня веревки вить! А у тебя, не прокатит такой вариант, мы

только поругаемся... Проще, остановись на мужиках, ты же можешь сам выбирать, вот и выбери, что-то такое, чтобы мне не захотелось морду тебе набить.

– Ха! – засмеялся харун. – Опять шутишь!? Я же как раз, в том самом облике, которому морду бить, ты точно не будешь!

– Эм... – я потер ладонью затылок. – Ну да, не буду... – согласился с ним и продолжил:

– Но, с собой разговаривать, я точно не хочу, думай харун, ты же умный... – я хлопнул его по плечу и улыбнулся самой добродушной улыбкой, на которую был способен.

– Да залезь ты в сеть и выбери себе приличную морду, – мое терпение подкрадывалось к нулю, я давил дальше:

– Чтоб в глаза не бросалась, понял? – повернулся к нему, что бы еще, что-то сказать, а там, охренеть – оказывается уже, был не я!

– Ого! – поперхнувшись, воскликнул, округляя глаза до состояния маленьких тарелок и даже приостановился, внимательно разглядывая харуна. – Шустро, однако! Я скоро дебилем стану от постоянных удивлений!

– Стараюсь, ну как, сойдет? – спросил меня и рассмеялся парень лет двадцати пяти, неброской внешности, аккуратно подстриженный и примерно одного со мной роста, чуть пониже правда и чуть шире в плечах, чем я.

– Хм. Вполне! – быстро согласился я. – Фуражку кэпскую не забудь, ты же по заданию капитан, – не удержался, подна-

чил его. – Одел? ... Отлично, теперь имя тебе дадим.

– Какое!?! – оживился харун, с интересом глядя на меня.

– Фамилия у меня Скифский, друзья меня Киф всегда звали, а ты у нас будешь – Скифом!

– Согласен? ... Молодец, только фуражку после задания сними, она тебе не очень... – я, веселясь, подмигнул, новорожденному Скифу, и мы посеменили, огибая барханы вперед, к рассвету и приключениям!

Глава 5

Новая жизнь.

С момента как мы покинули берег, прошло три часа, мы двигались строго на север, вглубь пустынного полуострова. По звездам ориентироваться не приходилось, хоть они и были. Встроенный в экран, – сквозь который мне приходилось созерцать мир вокруг, компас, четко указывал направление.

Темнота особых проблем не доставляла. Большая и яркая луна на небе, прекрасно освещала нам путь, иногда я запинаясь о мелкие кустарники по пути, но чем дальше мы уходили от моря, растительности становилось меньше, местами каменистая и твердая почва, постепенно сменялась песчаными поволоками, а дальше начались дюны. Частично мы их обходили, ну а некоторые из барханов брали приступом, просто вскарабкиваясь на них, а потом спускаясь и цепляя за собой груды скатывающегося нам вслед, песка.

Цифры на внутренних часах, так же встроенных в экран, неумолимо менялись, отсчитывая часы и минуты, приближалось утро. Небо светлело, и исчезали звезды, луна тускнела и торопилась спрятаться, постепенно сливаясь с надвигающимся на пустыню рассветом.

Мы неторопливо шли, я наслаждался просторами. Скиф, в дурацкой фуражке, какого-то реликтового капитана, еще паровых кораблей. Такие когда то ходили по морям и океанам старушки земли в незапамятные времена, еще до покорения человеком космоса. Я изучал немного историю прародины, видел картинки таких кораблей, парходами они назывались. И видел капитанов этих реликтовых посудин на тех же картинках. Вот и у Скифа сейчас, была похожая на те, как у тех капитанов – фуражка, с небольшим козырьком над глазами и высокой передней частью, скошенной немного вперед, потрепанная и больше серая, чем белая какие я когда-то видел.

Одет он был так же, как я. Плотные матерчатые штаны серого цвета с широким поясом и белая, когда-то белая рубашка без ворота, с просторными рукавами. Из обуви на нас были высокие сапоги, из крепкой, но довольно мягкой кожи. Вот собственно и все, что у нас было на тот момент.

У Скифа, еще нож был – засапожник. Длинный, четырехгранный и узкий клинок, без крестовины. Опасное в своем роде оружие, оставляющее в момент применения узкие и глубоко проникающие ранения противнику. В ближнем бою

стоит сказать, такой нож, часто бывает последним аргументом, особенно когда противник не ожидает встречи, с твоим аргументом.

Хорошо, что у Скифа этот нож был, он ему пригодился впоследствии, но об этом позже, а сейчас надвигался рассвет, нужно было остановиться и сделать передышку.

Пить хотелось пока не сильно, усталости как таковой, так же – не ощущалось. Немного мы прошли, да и ночь способствовала. Температура воздуха не падала ниже пятнадцати по Цельсию, холодно нам не было, как собственно и жарко. Одним словом прогулялись мы до рассвета, комфортно и без неожиданных приключений, а время коротали за разговорами.

Рассвет мы встретили, забравшись на высокий бархан. Зрелище было потрясающее! Море из высоких дюн, волнами застилало все пространство вокруг, отсвечивая языками своих покатых вершин, почти до самого горизонта. А в дали, виднелись острые верхушки, ряда невысоких скал – там, где заканчивались дюны, переходя в каменистую равнину предгорья. И над всем этим, величественно поднимался огромный, огненный шар, просыпающегося светила. Я сидел на песке и молчал, глядя на зарождающийся рассвет. Скиф стоял рядом, не мешая любоваться пейзажем.

– Скиф? – я спросил харуна, не глядя на него.

– Что? – он отозвался, немного помедлив.

– А ты чувствуешь красоту? Что для тебя, этот рассвет?

– Набор цифр, не более... – хмыкнул и невозмутимо ответил тот.

– Тьфу ты, железяка отмороженная, – я сплюнул на песок, тихо выругиваясь. – Нашел, у кого спрашивать...

– Какой есть, извини, – так же невозмутимо, ответил Скиф, не глядя в мою сторону.

– Ладно, осмотрелись и хватит. Держим курс на ту, – я указал рукой, вдаль. – Грядущий скал, – закончил, вглядываясь в горизонт, и мгновение, помолчав, продолжил:

– Сдается мне, что там, нам будет интересно, – поднялся и отряхнулся, от приставшего к штанам песка. – Как морфа активировать? Рассказывай.

– Сам догадайся! – возмутился Скиф. – Отказался сразу, теперь сам думай.

– Ээ, партизан! А совесть у тебя есть?

– Совесть? – Скиф, заинтересованно повел одной бровью, поднимая ее вверх.

– Ну, да – ну да, откуда... Ты же машина, я все время забываю. Совесть – это Скиф то, что человеку подсказывает, как поступать плохо, а как правильно...

– Программа? – заинтересовался Скиф.

– Хм, – я задумался. – Возможно, но нет, не думаю. Иначе почти все люди – глючные получают.

– Бракованные? – уточнил харун, судя по всему не желав-

ший отпускать, заинтересовавшую его тему.

– Угу! Только давай не будем об этом, – я начал подозревать, куда мой симбиот клонит.

– Не будем, так не будем. Но по моим данным, от брака нужно избавляться, – вполне серьезно произнес Скиф.

– Вот поэтому и не будем! – отрезал я неуверенно. – Удали свои данные, они у тебя не правильные...

– Не могу, ни я их писал, – невозмутимо ответил тот, теряя интерес к беседе.

– Ладно, хватит придуриваться, – успокаиваясь, я завершил разговор на опасную тему. – Лучше ответь, как запустить морфа?

– Установи речевую команду, либо мысленно запускай, тренируйся разбираться сам! Вызови меню морфа, там настройки есть...

– Вызови! Как вызвать то? – мое раздражение вновь нарастало.

– Не нервничай, подумай о том, что ты хочешь и все. Так весь функционал работает, научишься со временем и привыкнешь.

– Тогда тормозим, – скомандовал я. – Буду прямо сейчас учиться...

Мы остановились в низине, между двух, приличных размеров, дюн. Скиф уселся невдалеке, на песок и начал терпеливо наблюдать. Я же просто стоял не двигаясь, пытался активировать меню функционала, своего трансформа. Как не

странно, стоило мне только подумать, о том, чего я хочу, все мгновенно заработало. Я мысленно оглашал команды, одновременно разбираясь, что к чему в богатом интерфейсе.

– Меню морфа на дисплей, – мысленно приказал и, подумав, уточнил команду. – Вывести!

Окно настроек развернулось моментально. Я начал просматривать данные. Открыл каталог модификаций метаморфа, доступным оказался только один трансформ – Черный пустынный, под номером 058, все другие были недоступны к просмотру, а было их за сотню, не меньше.

– Ого! Не слабый список вариантов, интересно, что там за звери прячутся, – проговорил я вслух, как оказалось, потому что рядом сидевший Скиф, не замедлил ответить:

– Трансформаций в базе данных много Киф, но они почти все недоступны.

– Почему? – я возмутился, не оборачиваясь к Скифу.

– Моих сил, пока не достаточно...

– Объясни, – я заинтересовался сказанным.

– Нас мало в тебе, поэтому возможности минимальные, ресурса не хватает, попросту говоря.

– Даже так! – не удержался, воскликнул от изумления, у моего симбиота, оказывается, есть ограничения.

– Как то так, – с сожалением в голосе, ответил Скиф.

– Хорошо, я понял тебя, позже расскажешь... – вновь погружился в настройки.

Так-так, раздеваться не нужно перед изменением, одежду

не разорвет, она часть меня оказывается, любопытно... Подумал я и окликнул харуна:

– Скиф?

– Что?

– А в реале с одеждой, так же проблем не будет?

– В каком смысле?

– В самом простом... Здесь мне не нужно раздеваться, одежда исчезнет или изменится вместе с телом, так?

– Так, – подтвердил Скиф. – Одежда ресурс простой, материалы там простые, они у нас есть.

– И что получается? Ты по картинкам, любую одежду сострять можешь?

– Нет, по картинкам, как ты выразился; сложно. Лучше оригинал просканировать, посмотреть, пощупать, состав определить. Так понятно? – харун замолчал, подумал немного и добавил:

– Так и быть, при большом желании, по картинкам тоже можно...

– Да это круто Скиф, не то, что понятно! – я воскликнул, обалдевая от возможностей харуна. – Значит на одежду, деньги мы не тратим? Да?

– Не тратим, да. Если тебя это волнует. Одеждой я тебя обеспечу, любой! И при трансформе в реале, у тебя так же, проблем не будет, одежда изменяется по модификации заранее выбранной модели.

– Слушай, Скиф? – мне было очень любопытно, и я спра-

шивал.

– Что? – терпеливая машина меня слушала.

– А не одежду, ты можешь копировать?

– Могу, если ресурсы будут позволять.

– Ресурсы? А откуда они берутся, эти ресурсы и куда в тебе помещаются? Откуда ты их берешь?

– Брать будешь ты, я впитывать и складывать, – невозмутимо спокойно, ответил мне Скиф. – А куда деваются, это уже другой вопрос, отвечать на него?

– Отвечай если не долго, я хочу с морфом закончить.

– Самое необходимое будет в нас, на тебе это отразится прибавкой килограммов только, а если много нужно, то в подпространстве спрячу.

– Ээмм... – не понял я. – Каких таких килограммов? Я что, толстым стану?

– Нормальным ты будешь, не переживай. Заменяем скелет, будет незаметно, а если согласишься, то прибавим в росте и мышцах, насколько захочешь.

Если я стоял и чувствовал себя нормально, то это откровенная ложь, самому себе! Я стоял и поражался услышанному. И все больше и больше понимал, что от человека во мне, мало что осталось.

А новые вопросы и ответы на них, рождали только новые вопросы с геометрической прогрессией. Хорошо, думал я, потом все, все потом! Сейчас мне нужно закончить с морфом.

– Меню активации, настройка речевого вызова, – мысленно проговорил я. Окно настроек развернулось, появилось сообщение:

«Введите код активации»

Я немного подумал и ввел легендарное слово. Сказанное, первым человеком, побывавшем в космосе, перед стартом, своей доисторической ракеты. А от себя, добавил еще словечко.

«Поехали родной»

«Код принят»

«Подтвердите»

Строки ввода не было, значит нужно, произнести фразу вслух, догадался я и сказал:

– Поехали, родной.

«Код подтвержден»

«При следующем произношении кода, произойдет активация»

Принять?

«Да» «Нет»

– Да!

«Введите код деактивации»

«Отбой родной»

Недолго думая я ввел, а что, просто быстро и надежно. Главное, легко запомнить!

«Код принят»

«Подтвердите»

– Отбой родной!

«Код подтвержден»

«При следующем произношении кода произойдет деактивация»

«Принять»

«Да» «Нет»

– Да!

Замечательно! Окно меню потускнело и исчезло, растворяясь в картинке нормального обзора. Теперь остается главное. Испытать трансформацию на себе. М-да, страшновато, подумал я. Ну да ладно, как говорится, тяжело в учении, легко в бою. Не помню, кто из исторических персонажей первым придумал эту фразу, но мужик был умный, однозначно.

– Скиф?

– Что? – буркнул мой харун.

– Я закончил, что дальше?

– Боишься испытывать? – глядя на меня с прищуром, догадался мой искусственный друг.

– Есть такое, – наполовину спокойно ответил. – Все же в первый раз, это у меня... – и заулыбался своему ответу, мысленно проведя нескромную аналогию, добавил:

– Кстати, а почему он черный, в пустыне ни жарковато для него?

– Все бывает в первый раз. Не бойся, а важно не торопись. Контролируй скорость изменений, и почувствуй все процессы. Иначе, может быть, болевой шок. А черный, потому, что

устроен так, ему чем жарче тем лучше... Метаболизм улучшается, это на скорость и активность влияет, – наставительно продолжил говорить, Скиф.

– Шок? Болевой? – я спросил уловив главное, и скривил лицо в предвкушении неприятного.

– Шок! – многозначительно подтвердил харун. – А как ты хотел, твое тело будет меняться, ты думал, нервная система такого не заметит? Блокировка ощущений, конечно, произойдет частично, но не забывай, это первая трансформация, ты должен прочувствовать ее полностью...

– Зашибись, попал, – я возмущенно прошипел, пересохшим от волнения и не только – горлом.

– Тренируйся и организм адаптируется, болевые ощущения со временем почти исчезнут, скорость трансформации будет возрастать, в идеале все должно происходить почти мгновенно.

– И как долго до идеала?

– Зависит только от тебя. Чем чаще ты будешь тренироваться, тем скорей это произойдет, чем больше ты будешь находиться в состоянии метаморфа, тем лучше научишься управлять им. Не забывай, морф это дикий зверь сейчас и тебе нужно его обуздать. Подчинить себе, научиться управлять вписанными в его программы инстинктами и начать контролировать их жестко, не позволяя морфу вольностей.

– М-да. Мне представлялось все немного проще... Ошибся, значит?

– Ты справишься. Не ты первый не ты последний, – отмахнулся от меня и моих волнений Скиф.

Оп-па! А вот тут оп-пачки! Кажется, машина все же знает больше, чем говорит о своем происхождении. Он знает о других, что были до него и знает, что будут еще, для чего? Здесь чувствуется стратегия какого-то замысла, причем какого-то масштабного... Запомним на будущее – нужно выяснить. Я отвлекся от размышлений и продолжил:

– Еще есть рекомендации какие? Напутствия?

– Есть одно.

– Какое?

– Контролируй его, как можно строже, – произнес Скиф, слегка дрогнувшим голосом.

Мне даже показалось, что и он побаивается морфа, да нет, как машина может бояться? Или все же, в программы морфа вписано, что-то такое, с чем конфликтует программа харуна? Мелькнула мысль, и я ее отогнал на потом.

– Угу, хорошо, еще что-то? – продолжал я вытягивать из харуна, нужные мне инструкции.

– Угу! – передразнил меня Скиф. – Ты подожди, я пока за холмики отойду. Позовешь меня, когда де активируешься, – и, закончив фразу, быстренько посеменял улепетывающей походкой напуганной дворняжки, в сторону одного из барханов.

У меня опять челюсть отвисла, машина спешила слинять с предстоящего аттракциона...

– Ну и дела, творишь ты господи, – я пробубнил себе под нос, глядя на эту картину. Забавно, подумал напоследок и произнес искомую фразу:

– Поехали, родной.

И началось! Боль врезалась в тело миллиардами ядовитых жал. В глазах полопались сосуды, наливая их кровью. Голова разрывалась на множество частей, суставы ломало и выкручивало, рвались мышцы! Меня охватило нестерпимым огненным пламенем, как изнутри, так и снаружи.

Казалось от этого не спастись, не сбежать, не скрыться. Я заорал, что было сил! Заорал, на грани возможностей голосовых связок, рвущихся от напряжения и невыносимой боли. Крик постепенно сменился рычанием и воем. Боль начала стихать, становилась отдаленной и тупой, тело приглушенно ныло, приходя в норму. Активировалась блокировка нервной системы, трансформация началась.

Я чувствовал, как расту ввысь и набираю массу, одежда бесследно растворилась, кожа потемнела, истончась и превращаясь в армированные связки чистых мышц. Кисти рук, перерождались в огромные лапы с длинными и сильными пальцами, из которых лезли черные, стальные когти хищника!

Ноги наливались тяжестью и так же, как и все тело, окутывались канатами и переплетениями черных, стальных мышц.

Ступни ног, стали шире и массивней, на пальцах образовались не очень большие, но заостренные и загнутые вниз толстые когти, стремившиеся впиться своими концами в песок, что бы удержать огромное тело монстра в равновесии.

Терпя боль и преодолая себя, я всеми силами старался замедлить трансформацию организма. Старался прочувствовать все изменения, происходящие во мне, старался найти наиболее правильный и безопасный алгоритм с правильной последовательностью процессов, для того, что бы снизить ощущения боли в будущем и в тот же момент, сократить время перерождения, насколько это возможно.

Сейчас я не знал, сколько уходило времени на перевоплощение, но запись процесса я вел – фиксируя скорость и последовательность. Потом, спокойно и вдумчиво, я буду просматривать данные, и делать для себя выводы, искать и оптимизировать, понижать чувствительность и увеличивать скорость неприятной процедуры.

Боль исчезла внезапно, изменения закончились, я стоял в приземистой боевой стойке прирожденного убийцы, в той же самой низине, между двух песчаных холмов. Стоял жутко злой, с глазами полными ненависти, я тяжело дышал, оскаливаясь и обнажая клыки в приоткрытой пасти, я осматривал реальность вокруг и жаждал крови! Жаждал ее, до безумия нестерпимо, чувствуя каждой клеткой тела, неистовую боль от голода и желания... Желания убивать!

– Тише Киса, тише... Дышим ровно, все нормально, –

успокаивал я машину с интересными инстинктами и себя заодно. – Вот кэпа найдем и все у него спросим... – мне вдруг очень интересно стало, какая сволочь, так поиздевалась над моим морфом, заложив в него жуткую жажду крови!

Я сделал шаг, потом еще один, чуть наклонился, выпрямился, расправил плечи, поднял и опустил их обратно, разминая, не пришедшие в норму суставы. Приподнял и опустил руки, сгибая их в локтях и разглядывая одновременно, пошевелил пальцами, все хорошо – чувствую. Наклонил голову в один бок, потом в другой – отлично.

Морфа я действительно чувствовал и очень даже неплохо, хоть и казалось, что управляю настроенной пока не под меня машиной, но это пройдет, я, почему то, четко это понимал и ощущал. Морф, меня принял, органично сливаясь с моим сознанием, чувство голода и жажда убивать, затихли, существо мне подчинилось.

– Скииф! – позвал я харуна и был удивлен, как звучит мой голос.

Рычащий и гортанный на низких частотах, это был не крик, а какой-то звериный рык, похожий на львиное рычание. Мать моя харуны, какой приятный голосок у меня, оказывается, подумал я.

– Скииф! – я вновь прорычал в надежде, что харун появится. Но увы, в ответ была лишь тишина, мой капитан походу слинял, как можно дальше от меня.

Я взглянул на вершину одного из холмов с большим жела-

нием на него забраться. А что, попробуем, тут же принял решение и, наклонился, сгибая колени, одновременно выставляя, одну ногу вперед. Коснулся одной рукой песка, ища для себя опору, мышцы напряглись пружиной. Легкое усилие и рывок, через мгновение, мой морф оказался на трети пути к вершине высокого бархана, еще рывок и еще один, я на вершине!

Осмотревшись и не обнаружив харуна, я совершил еще несколько подъемов на холмы поблизости. Скифа нигде не было. Хорошо гад спрятался, в поисках не помогло ни улучшенное зрение ни обостренное обоняние, следы которые я нашел и по которым прошелся, ничего мне не дали, они оборвались, заканчиваясь за парочкой песчаных холмов. Расстворился мой напарничек в воздухе, или.... Да кто его разберет, куда он делся, здесь виртуал!

Мне ни оставалось ничего больше, как идти к скалам, куда собственно мы и шли с харуном до этого. Заодно попривыкну к морфу, да и зачем идти, если можно пробежаться, вдруг подумалось мне, а что хорошая идея, мутант, должно быть, бегают как гоночный болид, вот и проверим! И больше не раздумывая, я с низкого старта, в мгновенном ускорении запустил огромный снаряд в виде себя в теле психованного чудовища, вглубь пустыни, к видневшимся впереди искомым скалам.

Скорость набирал стремительно, сразу после того, как дюны сменились ровной и местами твердой поверхностью. Бе-

гая по холмам, я не мог выжать из морфа максимум, приходилось часто прыгать, чтобы не забираться в низины между небольшими барханами, но и этого было достаточно для понимания, какой силой и маневренностью обладает тело моего трансформа.

Выведенная на экран вирт монитора шкала фиксирующая скорость движения, меня радовала. Ускорения и их мгновенность поражали, маневренность и быстрота торможения, так же заставляли уважать это создание. Предельную скорость я определил, когда достаточно далеко пробежал от места, где подло пропал Скиф. Пределом были, плюс – минус пять кэмэ, шестьдесят километров в час!

Выбрал в итоге, оптимально среднюю скорость в сорок, сорок пять кэмэ, и частично отдал управление морфу, задав ему цель двигаться к гряде скал на горизонте. Такая функция была у моего питомца, увидел ее в настройках, когда разбирался. Морфу можно было передавать управление, задавая определенную задачу или можно было включать автоматику в бою и тогда машина, следовала своим программам, справляясь с противниками.

Это было удобно и даже очень, потому что скорость реакций машины, намного выше моей собственной, есть только минус, морф не обладал творческой фантазией и действовать мог, только по шаблонам программ. А в бою, всегда есть фактор непредсказуемости, но в этом случае, как оказалось, я мог мгновенно включаться, перехватывая управление на

себя. Это создание, мечта любой армии, пришел к банальному выводу – мой разум! Тем более с учетом того, что я совершенно не был осведомлен, о других модификациях, присутствующих в базе данных харуна и их вооружении.

Глава 6

Новая жизнь.

Время подходило к полудню, жара стояла не выносимая, судя по показателю температуры на экране, пятьдесят и три градуса и не ветерка, полный штиль, полный швах! Песок под ногами нагрелся за семьдесят, но как ни странно, моего морфа такие условия вполне устраивали. Единственной проблемой оказалось то, что мутант очень сильно хочет жрать и пить, причем судя по показателям на том же экране, он этого не делал или целые тысячелетия или вообще, ни разу не кормленный.

– Скиф, изверг... – прорычал я в никуда, возмущаясь последним сделанным выводом.

Тест драйв, быстро доконал моего монстра и бегать с крейсерской скоростью, он попросту и наотрез отказался, спустя час нашего ускоренного променада по бескрайним просторам пустынного полуострова, неизвестно в какой задней части вселенной.

Здесь нет даже богом забытых руин, сетовал я, созерцая опаленные безжалостным солнцем – пески мертвой пусты-

ни.

– Потерпи Киса, вот до скал доберемся, там тень, отдохнем с тобой... – мысленно успокаивал морфа и себя вместе с ним. – Черт, где же этот пронырливый харун – думал я и костерил на все лады, своего непутевого спутника. – И какого черта он сбежал?... Так, стоп! – мелькнула догадка. – Он же мне сказал; как деактивируюсь, так и позвать его. Точно! – я чуть не хлопнул в ладоши своими когтистыми лапами. – Он же не пропал, а попросту халтурит паршивец. Вот ведь гаденыш, механический. Давай морфик, прибавим ходу, там я тебя отпущу и со Скифом побеседую по душам, ой побеседую...

Морф ускорился лоя мое настроение и выжав из себя остатки бодрости рванул вперед, правда с половинной прытью от изначальной. Но и так сойдет, однозначно лучше так, чем пешком тащиться в человеческом облиии. А спустя час мы уже были у скал.

– Финиш! – усталый, но довольный, прорычал я, осматриваясь по сторонам.

Беспорядочное нагромождение разбросанных валунов, а в глубине этого бардака, возвышаются пики крутых и скалистых формирований, метров двести или триста высотой. И тянется все это непотребство, с запада на восток, одной, но местами просеянной прорехами – грядой. Разлом почвы, что ли здесь был или наоборот, когда то две плиты соединились, столкнувшись между собой. Подумалось мне, когда я огля-

делся вокруг, в поисках подходящего укрытия, от палящего солнца.

Укрытие нашлось быстро. Я прошелся вдоль скал в сторону запада, к ближайшей прорехе между ними, где, судя по всему, был узкий проход на ту сторону.

С стороны запада, скалы обрывались довольно полого, с наклоном, в градусов шестьдесят или шестьдесят пять, не суть важно. А с стороны востока, возобновлялись отвесной скалой с примерно таким же уклоном, только чуть поменьше, ближе к вертикальному. Нависая от земли к небу, над противоположной стороной прохода – шириной метров в десять. Можно было даже сказать, что не прореха это, а небольшое ущелье в скалах, примерно так выглядела дорога на другую сторону природной стены. Под отвесной скалой на восточной стороне, я и решил расположиться на отдых. Отпущу морфа, пусть отдыхает, а на его место, вызову хитрюгу Скифа, хоть собеседник будет.

Облокотившись одной лапой на стену из камня, что любезно укрывала меня от палящих лучей, я устало произнес вторую искомую фразу, из настроек морфа:

– Отбой, родной...

Вспышки боли, как я ожидал, не последовало. Появилось, просто ощущение тягучести в мышцах и ломота в суставах и позвоночнике, упертая в скалу когтистая лапа начала изменяться, а за ней, и весь я. Меня потащило вниз, когти проскреблись по камню, постепенно втягиваясь в пальцы и исче-

зая. Цвет кожи менялся, она светлела – преображаясь в нормальный, человеческий. Открытые рельефы мощных мышц, заметно высохли и сглаживались под появившейся кожей, после – сформировалась одежда и в скорое все завершилось.

Я превратился в самого себя. А что меня сильно порадовало, так это то, что все произошло без приводящей меня к шоку боли и сопутствующих ей страданий, всего лишь сопровождаясь не приятными ощущениями, как при простуде, когда у тебя температура, а все тело ломит и тянет. Еще порадовало, что все происходило довольно быстро, таймер на внутренних часах отсчитал тридцать секунд от момента запуска, до полного деактивирования. Все закончилось, я стоял глядя на скалу, подпирая ее рукой и сбивчиво, негромко дышал, снимая напряжение.

– Скиф... – тихо позвал. – Где ты, паскудник?

– Кхе, кхе, – слышалось за спиной. Я обернулся поглядеть.

– Ну, здравствуй, пропажа, – без интонаций в голосе произнес.

Скиф, стоял, как ни в чем не бывало в пяти метрах от меня, и лениво пожевывал маленькую веточку, какого-то кустарника и лукаво улыбался глядя на меня.

– Пить охота, сил нет, – он пробормотал, показывая на ветку, и развел руками.

– Иди ближе! Что ты встал, как не родной? – самым добрым тоном, на какой был способен, я его позвал. Скиф с по-

дозрением прищурился.

– Ага, щазз! Я машина, а не псих или дурак, – невозмутимо ответил тот, делая несколько шагов назад, от меня подальше и оглянулся выбирая куда бы бежать, если что.

– Иди сюда гаденьш! – начиная злиться, я повысил голос и понимая комичность ситуации добавил спокойнее:

– Сильно бить, не буду...

– Не надо меня бить! Совсем не надо! – возмущенно, с наигранным испугом, деловито возразил Скиф.

– Надо, надо, – сделал шаг в его сторону, при этом мило так улыбаясь, мол, чего ты, все нормально будет, ты только не убегай...

– Киф! Успокойся, пожалуйста, – тоном психиатра произнес Скиф, и резко разворачиваясь, с ускорением присущим хорошему спортсмену, рванул от меня в ущелье, выкрикивая остатки начатого им предложения:

– Яяя – все – объясняюю!!!

– Стоять засранец! – я грозно заорал ему в след и пустился за ним!

Мы пробежали не много и не долго. Миновав самую узкую часть прохода на другую сторону, оказались в небольшой расширяющейся чаше ущелья, в разломе скал с хаотично разбросанными по ней валунами, больших и маленьких камней.

Скиф бежал и орал что-то, по его мнению, вразумляющее меня, призывал к спокойствию и благоразумию. Я бежал сле-

дом за ним, так же крича, но о том, что бы он сам был благодарен и остановился, иначе догоню, хуже будет... Тот мне не верил и продолжал улепетывать, что меня злило еще больше!

Когда из-за кучи, наваленных впереди камней, показались эти твари – мы не заметили. Они не спеша вышли, откуда-то справа, с восточной стороны скал, останавливаясь в проходе и перекрывая нам путь. Завидев нас, присели на задние лапы, как собаки и с любопытством глядя в нашу сторону – замерли в ожидании.

Скиф, увидев монстров, пролетел еще пару метров по инерции и, шлифуя каменный грунт под ногами, приступил к маневру разворота по вертикальной оси, собираясь дать деру в мою сторону! Я такого маневра не оценил, и с трудом уворачиваясь от неожиданно развернувшегося Скифа, пролетел мимо него и только после этого, увидел причину столь непонятных телодвижений напарника, по спортивному бегу!

Аббалдеть! Боги меня в темечко! Что это! Пронеслось у меня в голове, когда я их увидел. В каких-то ста метрах впереди меня, сидели два чудовища, размером с молодого быка, только тощего, как гончая собака. Помесь осла, гиены и ящера, это первое, что пришло мне в голову при виде их. Они были с обветренными и пестрыми, песчано-серого цвета боками. Их бронированные тела, под редкой и облезлой шерстью, защищенной чешуей из костяных пластин, придавали им жуткий и омерзительный вид.

С худыми и вытянутыми мордами, то ли собак, то ли крокодилов, головы которых были такого же песчаного цвета с серым оттенком, что и тела. Уши на головах этих созданий, были формой как у гиен – большие локаторы, но жесткие и костяные, что и броня. И клыки у собачек были с хороший клинок, в разинутых и оскаленных пастьях, а по ним противно стекала желтая, пенящаяся мерзкими пузырями, вонючая слюна.

Их худые и мускулистые лапы, так же покрывала мелкая чешуя брони, с пробивающейся между ними редкой шерстью, на концах лап когти, мне показалось, что этими когтями, можно без труда рвать в крошку, камни окружающих нас скал.

В предчувствии неизбежного боя, я не остановился и не развернулся. Скиф, в каких-то миллиметрах, увернувшись от столкновения со мной, дал деру куда-то назад и в сторону, крича мне, о каких-то диких гончих и песчаниках смерти, то ли наоборот, диких песчаниках и гончих смерти, я толком не разобрал, пребывая еще в аффекте от увиденного.

Я только одно понял из криков харуна, нам попались какие-то злобные собаки и нужно куда-то, по-быстрому валить. Хм. А куда тут валить, тут валить совершенно некуда. Посетила меня печально удручающая мысль, когда я принял решение, вступить в бой! Мы, вроде как, так же, не лыком шиты, да и покрупней, будем, чем эти дворняжки!

Главное успеть, дистанция мала, а на трансформ, – время

нужно. Подумав об этом, я решил для себя запускать мгновенную трансформацию, плевать на боль и шок, здесь выжить бы...

Один из псов поднялся, тот, что был поменьше, видимо собирался преследовать Скифа. Второй пес, с лентой и нехотя, поднялся и сделал шаг мне на встречу, готовясь к прыжку в мою сторону. Ну а что, куда торопиться, добыча так любезна, что сама бежит в пасть, вот и эта зверюга, собиралась меня подождать, пока я подбегу поближе, на дистанцию одного рывка.

Зря! Ошиблась ты зверюга! Своей ленью и уверенностью в исходе, зверь дал мне время:

– Поехали, родной! – заорал я в прыжке, делая сальто в воздухе.

Та, что поменьше, которая первой поднялась – собираясь поймать Скифа, чуть притормозила, как раз в тот момент, когда я прыгнул переворачиваясь. Видимо, она не ожидала, такой прыти от еды, бегущей в сторону другой зверюги, что осталась ждать.

Меня захлестнула боль, в глазах потемнело, мир на мгновение поплыл, я потерялся в пространстве, переворачиваясь в прыжке. Время внутри меня замерло, мгновения растянулись в минуты, я ощущал, как меняюсь, слышал, как крик превращается в неистовое рычание и вой. Блеснули черной сталью когти на руках, молниеносно вырастающие из моих пальцев – уже не рук, а здоровенных лап моего морфа, во

рту или уже в пасти, я ощутил холод стальных и, как бритва острых клыков! Боли уже не чувствовал совершенно, система блокировала ее полностью, видимо правильно поняв, что моя нервная система не выдержит такого перерождения, я попросту перерождался в фатальном для себя режиме!

С правой стороны, мелькнула тень первой собаки! Морф с умопомрачительной реакцией оценил ситуацию, я только лишь понял, что мы еще в прыжке и я – не человек, как морф уже работал, работал по цели! Он определил расстояние, рассчитал вероятности, сделал выводы – цель в радиусе и принял молниеносное решение!

Стремительно, как сжатая до этого, огромная и мощная пружина, лапа морфа метнулась в сторону, расправляя кисть, со смертоносными жалами когтей, созданных лишь для одной цели – рвать и убивать все, что видят глаза!

Враждебное чудовище взревело, его вой перешел в ультразвук, уши на мгновение накрыло нестерпимой болью, тут же сработала блокировка и боль исчезла, так же стремительно, как появилась! Краем глаза я заметил, как до этого, несущаяся огромными прыжками мимо нас, смертельная гончая, чудовище, которое всегда чувствовало себя, здесь владыкой и видимо была на вершине пресловутой пищевой пирамиды в местных краях, выгнулась всем телом, в прыжке пролетая мимо. Отпрянула, извиваясь в сторону и заваливаясь на бок. Полетела к ближайшим камням на нашей вынужденной арене, продолжая истошно вопить и дергаться!

Когти моего метаморфа вскрыли ее, как консервную банку – вскрывает острый кухонный нож, легко и непринужденно, вдоль всего туловища. Костяные пластины брони собаки, разлетались по сторонам, как осколки, разорвавшейся боевой гранаты, ударяясь и впиваясь в тело морфа и застревая в нем! Оголенная, разорванная плоть собаки, взорвалась кровавыми брызгами, орошая собой пространство вокруг, мой морф взревел и я почувствовал его жажду, он почувствовал кровь!

На экране пред моими глазами, мелькнули короткие строки анализатора, о нанесенных собаке повреждениях. Следом, короткие, о повреждениях нам, что я успел из этого понять, так это то, что собака не жилец, а у нас, системой зафиксированы, самые минимальные повреждения, от мелких попаданий осколков, костяной брони противника.

Со второй гончей ждавшей нас, ее лень и спесь, как ураганом снесло. Чудище взвыло, издавая высокочастотные колебания. В любом баре, любой планеты, наверняка бы полопалась вся посуда, от такого мелодичного вопля, но здесь был не бар, а мой морф не посуда! Киса неумолимо приближался к своей! Теперь уже не мы, а именно они, превратились в жертвы и стоящая впереди, готовая к броску собака мутант, это осознала, но не отступила и не убежала, мое, ей уважение.

Она бросилась навстречу, ее глаза горели ненавистью и обреченностью, загнанного в угол зверя, мне стало не по

себе. Бой, с загонным в ловушку и доведенным до отчаяния, обреченным существом, должен быть неистовым и жестоким, ведь зверь, не собирався сдаваться и отдавать свою жизнь на закланье, как беспомощная овца!

Зверь, собирався продать свою жизнь дорого, он сделал шаг вперед! Раскрыв свою пасть и обнажая клинки, своих клыков убийц, он кинулся в последний бой, целясь моему морфу точно в горло!

Прыжок, полет, хищная пасть собаки стремительно приближается, морф изменяет центр тяжести, заваливаясь на спину – падает, тело протаскивает вперед силой инерции! Гончая промахнулась, просчиталась, она над нами!

Скользя спиной по камням, морф, вскидывает руку вверх, клинки когтей впиваются в грудь нависшего над нами в смертельном прыжке монстра, броня взрывается, крошась, как хрупкое стекло, клинки проникают в плоть собаки, а неизбежная инерция довершает начатое. Содержимое внутренностей, лавиной льется на нас, накрывая кровавой жижей, собака, не замедляясь, пронесется дальше, слышно, как падает ее тело, раскидывая булыжники на своем пути! Все, бой завершен! Строка оповещений фиксирует, фатальные повреждения противника, и исчезает. Мой первый бой окончен, Виктория!

– Отбой родной, – приглушенно прорычал я, лежа на спи-

не, машина фыркнула, но подчинилась.

Навалилась слабость, законные тридцать секунд деактивирования, начли свой бег, потроха и кровавое месиво меня не волновали, адреналин первого боя не позволял мне думать и чувствовать. Время вышло, таймер остановился, я лежал в вонючем месиве кишок этой псины, не думая ни о чем. Приподнялся и обернулся, туша гончей лежала неподвижно, уродливой и поломанной куклой, извращенца создателя.

Эта тварь сдохла, что с другой? Перевернулся вставая на колени и оборачиваясь назад – улыбнулся, другая лежала невдалеке, упершись головой в валун, на ней сидел Скиф, весь в кровавых разводах и подтеках, он держал в руке, свой за сапожный нож.

– Скиф! – позвал я его. Тот обернулся, лицо его было перемазано кровью. Я продолжил:

– Твоя кровь? Ты ранен?

– И моя, и ее! – весело откозырял харун. – Эта сука, она не подохла, сразу...

– Живучая значит... Как тебя, сильно?

– Нет. Пустяки, я думал она все, холодная! Подошел посмотреть, а она башку подняла и за ногу меня прихватила.

– И? – я состроил вопросительный взгляд, осматривая Скифа на повреждения. – Так сильно или нет?

– Штанину порвала да зацепила вскользь. Я успел отпрыгнуть, крови почти нет, – успокоил меня харун, делая отмашку одной рукой. Другой, он обтирал о штаны нож, собираясь

его спрятать обратно в сапог.

– Кто это Скиф? Что за нечисть нам попалась? – поднимаясь с колен, я кивнул в сторону одной из распластавшихся тварей. – Это твоя больная фантазия, ты их придумал гаде-ныш?

– Не! Ты чё! – усмехнулся Скиф. – Какая к черту фантазия, это реальные твари, они в природе существуют!

– Да ладно? – не поверил я.

– Не строй из себя невинность Киф! – посмурневшим тоном ответил мне харун. – Что эти твари, что твой морф! Они все реальные и реально существуют, в моих базах, всего лишь их копии.

– Ты серьезно? Мой морф, он что, копия с кого-то?

– Копия – копия! А ты думал, харуны выдумщики такие, что можем на придумывать всю эту мерзость? Да я этих тварей терпеть не могу и твоего морфа вместе с ними... Божии создания блин!

– О как! – я повел бровью, в удивлении, таращась, на брезгливую машину.

– Да, вот так, – Харун подошел ко мне и положил на плечо руку. – Мы странники Киф, путешествуем по мирам, изучаем, пополняем базу данных нашего отца. Мы не создаем это, в отличие от некоторых...

– Когооо??? – я все больше офигевал, мой харун кладезь тайн и секретов и вдобавок еще партизан!

– Потом... Все потом Киф. – он меня похлопал по плечу

и улыбнулся. – Ты все узнаешь, но всему свое время.

– Хорошо, – буркнул нехотя соглашаясь. – А теперь, что? Какие у нас планы?

– Теперь... – задумался Скиф. – Теперь твоему морфу нужно поесть, зря ты его отозвал, – Скиф поморщился, как от лимона, упоминая моего морфа и договорил:

– А потом, нам нужно найти щенков тварей и убить их, пока не подросли.

– Поесть? Щенков? – я помотал головой от обилия информации.

– По порядку Киф, по порядку! Если ты мне вопросы перестанешь задавать, как из плазмомета, то мы здесь, закончим, все, по быстренькому. И к вечеру, будем в оазисе. Наговоримся с тобой, не переживай. У нас вечность впереди, если дурить не будешь!

– Вечность? – я стоял истуканом, продолжая пребывать в состоянии эйфории от количества сюрпризов в моем друге!

Друге!? Я подумал о Скифе, как друге!? Капец, а ведь действительно, кто он мне, как не друг, причем единственный, самый лучший и самый преданный! И стремительно осознав и утвердив в своем сознании статус харуна, на этом моменте размышлений я решил остановиться, отвлекаясь на дела насущные.

– Хорошо, что там с едой, рассказывай, – с подозрением покосился на лежавшие трупы собак.

– Правильно косишься, – заметил харун. – Перерождайся

обратно и накорми свою Кису, кажется, так его обзываешь в последнее время? – Скиф усмехнулся и отошел от меня в сторону.

– Я пойду пока, не хочу смотреть, щенков лучше поищу...

– Иди, – брезгливо морщась, я коротко ему ответил, глядя на лежавшую рядом –дохлую собаку.

Кормить придется, а то вон как, морф фырчал, когда я спровадил его после боя, недоволен был!

– Поехали, родной.

Переродился без спешки и сопутствующей ей боли, дискомфорт, вот и все. Первое, что почувствовал это голод. Морф хотел слопать свою добычу, ну чтож, не буду ему мешать. Участвовать в поедании мутантов я не собирался, поэтому активировал автоматику и передал управление морфу. Сам же, намеревался покопаться в функционале интерфейса и в настройках, да записи еще хотел просмотреть некоторые. Тело машины фиксировало все, что происходит, вело записи и анализировало происходящее, выдавая советы по корректировкам тех или иных действий.

– Киса! Жрать, – скомандовал я.

Морф послушно ринулся к ближайшей собаке, а я тем временем отключил изображение, поискал плейлисты с музыкой, видел их недавно, харун и это предусмотрел, спасибо. Выбрал что-то из классики и занялся делом, периодически слыша на фоне мелодии, чавканье морфа и хруст ломающихся костей гончей.

Морф еще и помурлыкивал при пожирании, что меня совсем умилило, ну кот – котом только необычный, немного иронично заметил я, погружаясь в изучение моих возможностей и прочего интересного, методом научного тыка конечно же, Скиф подонок фиг поможет, машина блин бездушная!

Я кстати позже стал аккуратней с этим методом. После того, как активировал вкусовые рецепторы, пока морф жрал, меня чуть не вырвало, а Киса недовольно зашипела, потому, что желание блевануть передалось от меня – ему. Киса не понял этой шутки и с минуту к еде не притрагивался, ожидая чего я еще отчебучу!

Так и прошло около часа, пока не появился Скиф. Киса жрал, а я – читал. Неожиданно, Киса зарычал, отвлекаясь от приема пищи, его тревога передалась мне, и я включил картинку зрения, обеспокоенный волнением морфа.

– Аа! Это ты, – прорычало мое тело глядя на приближающегося Скифа и хотело продолжить трапезу.

– Ээ. Фу! – я скомандовал своему питомцу, перехватывая управление на себя, лопнешь, а меня точно стошнит! Тело морфа рыкнуло, но подчинилось беспрекословно!

– Не закорми бегемота, – друг шел в мою сторону и смеялся!

– Не закормлю, – буркнул я своим рычащим басом, оскаливая клыкастую пасть в подобии улыбки.

– Деактивируйся, не люблю морфов! – Скиф презрительно кивнул на меня.

– За что? – я опять прорычал и следом произнес код.

– Мутанты не герои моего романа, я механоид Киф и больше технику люблю, а не эти полуживые машины, – ответил мне Скиф после того, как я изменился в человеческий облик.

– Так и я живой, ты и меня не любишь?

– Ты дело другое, ты мой симбионт, ты так сказать – мой царь и бог! А модификанты, они инструменты, ты сам пойми, как может, например ювелир, любить разделочный нож мясника? Правильно, никак. Поэтому и я, предпочитаю этим, другие инструменты. Понятно излагаю?

– Понятно, – я вздохнул, усаживаясь в тень скалы, к которой мы отошли после деактивации морфа.

– Рад встретить понимающего человека, – съязвил харун, усаживаясь рядом.

– Скиф! – я просительно произнес, поворачиваясь к нему лицом. – А покажи мне, какие ты инструменты любишь. Ведь я знаю, они есть в наших базах, их не может не быть, – лукаво улыбнулся ему, замечая его замешательство. Скиф открыл рот и взглянул на меня оценивающим взглядом, подумал немного и ответил:

– Хорошо, покажу, от чего не показать другу то, что мне нравится!

Он впервые меня назвал своим другом, я это подметил для себя, мне было приятно.

– Но покажу не все, а лишь парочку вариантов, они мне

больше всего импонируют. Смотри, сейчас у тебя картинка появится.

Картинка появилась: Открытый космос, орбита какой-то планеты в свете звезды, вокруг которой она вращается, а на орбите огромный темный шар, в дымке силовых полей, шар медленно движется, приближаясь к планете. Спустя какое-то время на поверхности шара появляется светлая точка, несильно увеличиваясь в размерах, ненадолго замирает, а потом она гаснет, сокращаясь, и исчезает вовсе. Место, где только что образовалась прореха в силовом поле, мгновенно затягивается и окутывается дымкой энергетических щитов.

От шара отделяется маленький хищный кораблик, похожий на трехгранный наконечник стрелы, набирает скорость и устремляется по орбите к планете, с огромной быстротой приближаясь к ней, исчезает за краями небесного тела, уходя на обратную сторону.

Картинка исчезает, передо мной вновь, лицо Скифа.

– Что скажешь? – ухмыляясь, спрашивает он, глядя мне прямо в глаза. Я молчу, обдумываю увиденное, потом отвечаю, медленно проговаривая каждое слово:

– Я не знаю, что сказать Скиф! У меня нет слов, ты показал величественное зрелище.

– Хм! – усмехнулся Скиф. – Да расслабься же ты, – он хлопнул меня по плечу. – Говори как есть, здесь посторонних нет.

– У меня вопрос, – тихо вымолвил я.

– Задавай, – искренне непринужденно,отреагировал Скиф.

– Что из них мы!? Тот маленький или тот большой?

– И то – и то. Оба корабля мы! – весело рассмеялся друг.

– Да... Я поражен Скиф! Удивил так удивил, после такого действительно, мой Киса не котируется.

– Воот! – одобрительно протянул харун. – И я, о том же, – хихикнул, облегченно вздыхая.

– Нет! – я возразил. – Мой Киса мне ближе. Что ты мне показал, там машина, а я Скиф – живой, мне все равно ближе живое существо.... Но, – прервал я собиравшегося, что-то сказать мне, Скифа. – Но, я тебя понимаю. Это я живой, а ты нет, ты – механизм, умная машина и все правильно, тебе конечно ближе и роднее иметь дело с такими же механизмами, как и ты. Я теперь понимаю твою неприязнь к морфу, он для тебя просто чужой. Это нормально Скиф, я уважаю твою позицию.

– Спасибо, – спокойно, с тающим на глазах напряжением произнес друг. – Я очень ценю твое уважение!

– Скиф! Я тебе обещаю, когда-нибудь, я добуду необходимые ресурсы для создания этого корабля. Когда-нибудь, ты будешь им управлять и научишь меня!

– Добудешь, – харун опять рассмеялся. – Куда ты денешься! Но всему – свое время, не забывай этого.

– Хорошо, буду помнить и повторять каждый день! – отшутился я. – Что, кстати, со щенками, ты их нашел?

– Нашел, на той стороне. Трое было, я сам все сделал...

– Изверг! Они же щенки, и я на них взглянуть хотел...

– Взглянешь, все равно мимо проходить.

– Не – не, уволь, не хочу я смотреть на дохлых щенят, взрослых хватило!

– Такие кутята ноги оттяпают и не поморщатся, нечего их жалеть. Да и мы в вирте, куда бы ты их дел? Захочешь приручить, я тебе настоящих, как-нибудь покажу, если будем в том мире...

– А мы можем там побывать?

– Захочешь, можем. Мы много, что можем, только ресурсы нужны, а их искать придется, не везде есть металл, из которого я создан!

– А что, обычные металлы нам не подходят?

– Обычные, они вторичны для нас, если не троичны, а тот, из которого мы построены, нам очень нужен, если хотим стать сильнее и расширить возможности!

– Понятно, не переживай Скиф, найдем. Ладно, пошли – оазис ждет!

Глава 7

Новая жизнь.

Артефакт пришел в движение, плаваясь в этот раз, а не впиваясь, как в первый. Черепаха с шестью лапами на груди Кифа изменила свой цвет, превращаясь из бронзы в ртуть.

Она стала растекаться по груди, большим, сияющим пятном, а затем, медленно исчезла, проникая в тело сквозь поверхность кожи, без следа впитываясь в него, как в песок. Профессор смотрел, не отводя взгляда, от фееричного зрелища. Однако интересная метаморфоза происходит, подумал профессор, когда тело затряслось мелкой дробью в тисках медицинского модуля и выгнулось дугой вверх, тут же опускаясь обратно и замирая в неподвижности.

– Однако, однако... – прошептал профессор, не понимая, что происходит. Пациент, уже с минуту не дышал, не подавая признаков жизни. Профессор забеспокоился, видя, что тело умирает, бледнея на его глазах, нужно делать искусственное дыхание, срочно нужно, решил док и ринулся было к подопытному, но не успел...

Грудь Кифа вздыбилась, он сделал первый вдох, потом еще один и еще, лицо порозовело, кровь побежала по венам, насыщая организм кислородом. Дыхание, резкое и прерывистое, изменилось превращаясь в спокойное и равномерное. Профессор остановился и отступил от модуля на шаг, успокоился. Реципиент был жив, это пока главное.

– Фуух.... Обошлось! – выдохнул он и вытер пот со лба, рукавом своего халата.

Немного постоял и отправился к панели управления ИскИном, чтобы понаблюдать и при необходимости попытаться контролировать симбиоз. Но спустя час, профессор разочарованно откинулся на спинку кресла перед мониторами –

ничего не происходило, по крайней мере, этого не фиксировали многочисленные кибер имплантаты в теле подопытного. Профессор, устало вздохнул и прошептал:

– Ну, чтож, будем ждать...

Почти неделю ничего не менялось, модуль в автоматическом режиме, обеспечивал пациента необходимой пищей и жидкостью, отводил продукты жизнедеятельности в утиль и стимулировал кровообращение в организме, ничего интересного в целом. Время отпуска, взятого за свой счет, бесполезно сокращалось, в бездействии и унылом ожидании до тех пор, пока в один прекрасный день, пациент не очнулся.

Карл Альбертович читал книгу, сидя у себя в гостиной, в любимом кресле у маленького камина, когда сработал наручный коммуникатор, связанный с ИскИном в лаборатории.

Профессор, оторвал взгляд от книги и посмотрел на экран комма. Спокойный и равнодушный взгляд, моментально изменился, он отбросил книгу, не отводя глаз от миниатюрного экрана и, кхекнул. Лицо его просияло счастливой улыбкой ребенка, неожиданно для себя – получившего, что – то желанное. Карл Альбертович вскочил с кресла, но тут же присел обратно, нужно успокоиться, минута или две, ничего не решают, а здравомыслие в таких ситуациях можно потерять, что не желательно.

Спустя несколько минут, профессор спустился в лабораторию и неторопливо прошел к панели управления АММ. Бегло оглядел экраны контролеров и убедился, что все в по-

рядке, а пациент действительно пришел в сознание. После проверки, док активировал речевые функции, разблокировав имплантаты, отвечающие за них.

– Черт! – профессор слышал у себя за спиной.

– Кибер, – хрипел подопытный.

– Здравствуйте, Оливер, – приветливо произнес профессор, отстраняясь от стационарного коммуникатора и наваливаясь на спинку кресла за столом в своем рабочем кабинете. Устроился в нем удобней и замер, когда появилось изображение на экране.

– Здравствуйте, Карл Альбертович, – рассеяно ответил, молодой человек на экране коммуникатора.

– Оливер, вы простите старика, за столь поздний звонок, – вежливо извинился ученый.

– Все в порядке, не стоит извинений. У вас, что-то случилось?

– Нет, нет. Все хорошо. Но...

Профессор не успел договорить, собеседник его перебил:

– Что-то не так с вашим экспериментом и вам нужна моя помощь, по-видимому? – уловив суть звонка, предположил тот.

– Да, – вздохнул доктор. – Вы, как всегда правы, Оли, – он улыбнулся. – Вы, как всегда проницательны...

– Ну что вы, Карл Альбертович. Не стоит перехваливать, я

просто догадался, это не сложно, – мужчина на экране улыбнулся. – После того, как мы перевезли тело подопытного к вам домой, от вас не было никаких вестей. Вы взяли отпуск и исчезли, не трудно предположить, что вы заняты своим экспериментом, – мужчина еще раз улыбнулся. – А сейчас, вы сами связались со мной и к тому же в столь позднее время, из чего, я сделал вывод, что у вас, что-то произошло и вам нужна моя помощь. Я прав, профессор?

– Да-да, все именно так, у меня некоторые трудности, мне нужен ваш совет, так сказать взгляд со стороны, – профессор подчеркнул последнее слово, четко его проговаривая. – Мне нужен, ваш молодой и живой ум, две головы, говорят – лучше, чем одна, хоть и умудренная опытом, такая, как моя, – он лукаво усмехнулся, обозначая свое отношение к последним словам.

– Я понял вас, спасибо за оценку моих способностей, – человек на экране кивнул в знак одобрения, показывая этим свою признательность, профессорского отношения к нему. – Мне незамедлительно нужно к вам выезжать, или? – серьезно спросил Оливер, но не успел договорить, профессор поспешно его перебил:

– Нет-нет, конечно не сегодня. Приезжайте ко мне завтра, как закончите с делами, я вам все расскажу и покажу наглядно, и мы, вместе подумаем, как быть.

– Хорошо, тогда увидимся завтра, я вам предварительно позвоню, будьте на связи, Карл Альбертович.

– Да-да, конечно Оли, я буду ждать вашего звонка.

Изображение на экране коммуникатора погасло, профессор остался в задумчивости, продолжая смотреть в темный квадрат монитора на рабочем столе.

Оливер Роттен, его лучший ученик на потоке, перспективный молодой человек, выбравший своей специализацией в медицине – кибернетику, направление будущего, имевшее в современном мире все шансы на развитие и перспективы на глубокое изучение.

Карл Альбертович, был знаком с ним, пятнадцать лет, еще с тех времен, когда молодой, двадцатилетний абитуриент, при поступлении в главный медицинский университет планеты Раннэль, сдал все проходные экзамены на высшую оценку, набрав наибольшее количество баллов, в потоке поступающих, в тот год.

Немного циничный и прагматичный, но с, безусловно, живым и цепким умом, упорный и работоспособный мальчишка, всегда нравился профессору и он, вел его по науке, как своего ученика, и помощника в будущем.

Оливер, был из хорошей семьи, уходящей своими корнями в английскую аристократию прародины человечества, многострадальной старушки земли, когда-то погибшей и сейчас представляющей из себя – мертвую планету.

Истощенную, до состояния выжатого лимона, в ресурсо-вом отношении, и непригодную к жизни, из-за ядовитой атмосферы и отравленных океанов, в которых нет больше жиз-

ни. Выжженная и истерзанная, зараженная радиацией и никому не интересная теперь планета, – именно так сейчас выглядела, далекая родина людей.

Здесь, на Раннэле, семья мальчишки представляла корпорацию "ОлдТек". Дядя Оливера, стоял во главе корпорации и финансировал обучение своего племянника в прошлом, сейчас Оливер, работал вместе с профессором, в государственном институте медицины и кибер направлений в нем. Он был помощником при профессоре, в его работе и научных изысканиях.

Подопытный профессора, доставленный в его институт несколько месяцев назад, в ужасном состоянии, как раз пострадал при нападении на здание "ОлдТек". Группой сумасшедших террористов, не признающих разработки в направлении кибернетизации человеческого организма, как способа его усовершенствования. В корпорации работала, некая Ниталла Евгеньевна Орловская, она кем-то приходилась подопытному в прошлом, – выяснил профессор. И когда произошло нападение, и преступники, безжалостно зачищали все здание, не оставляя в живых никого, в том числе рабочий персонал, таких как уборщики и даже лифтеры. Работающие там по старинной традиции, перевоза пассажиров с этажа на этаж здания и служившие, больше имиджем корпорации, чем приносили хоть какую-то пользу ей, своим наличием.

Сергей Андреевич Скифский, бывший военный, служив-

ший когда-то в диверсионном подразделении, космического десанта Раннэля, оказался не случайным образом в гуще событий раньше, чем полиция и спецотряды по ликвидации террористических угроз. Он принял на себя оборону части этажа, где работала его знакомая, оказывается, она звонила ему с просьбой о помощи, в самом начале прошедших событий, когда только начался захват здания и паника только поднималась. А он – подопытный. Каким-то образом умудрился не только примчаться на помощь, раньше, чем спецслужбы. Но еще и умудрился... С крыши соседнего здания, спланировать на обычном гравицикле. Прямо в окно рабочего кабинета Орловской, на седьмом этаже управления корпорации и занять там оборону до появления помощи. Только вот сложилось в концовке, все очень печально для молодого человека.

Один из нападавших выжил, бронежилет нового образца, спас преступника, как выяснилось позже и пули выпущенные Сергеем Андреевичем не сумели пробить новую броню, а только лишь выбили сознание из подонка. Что, в итоге и послужило причиной того, что молодой человек, не найдя другого способа нейтрализовать бандита, выбросился вместе с ним из окна здания. И благодаря тому, что при падении, под ним было тело, а внизу был фонтан, у центрального входа в ОлдТек, молодого человека удалось спасти и доставить его живым в институт, где и пересеклись его пути с профессором и артефактом.

Хард Вайплак, сидел в кресле за столом в своем кабинете. На столе ничего лишнего, все аскетично, канцелярские принадлежности в простом держателе, стопка бумаг под руками, небольшой поднос с графином воды и стаканом для нее на краю столешницы. Кабинет большой, на ближней стене к входу, с левой стороны от больших бронированных окон, размещается большой, во всю стену экран, на нем открыта карта какой-то планеты, с отмеченными на ней рудниками. С правой стороны от входа, панель управления ИскИном, с голографическим монитором и кресло возле панели. Кресло пустует, Хард Вайплак при необходимости, сам работает с ИскИном машины, имеющим доступ ко всем компьютерам корпорации и обладающим над ними, почти высшим приоритетом.

Сам же Вайплак, невзрачный, невысокого роста и обычного телосложения, с незапоминающимся лицом пятидесяти летний мужчина, был одет в серый и неброский строгий костюм, но пошитый самым лучшим и дорогим мастером на планете. Хард Вайплак, любил простоту и находил изысканность в ней, не должно быть ничего лишнего ни в чем, только удобство, функциональность и изящество простоты одновременно. Сугубый циник с аналитическим складом ума, безжалостный и беспощадный к врагам корпорации, он занимал в ней должность главы безопасности, а так же всех

сопутствующих ей структур, от разведки, до диверсионной деятельности в рядах конкурирующих корпораций.

Вайплак сейчас, сидя в своем кабинете был занят проблемой, связанной с истощением запасов сырья на разработках, с одной стороны это не его обязанности, но сейчас ситуация была иная. На одной из сырьевых планет, откуда корпорация закупала руду, намечалась война. На той планете, был феодальный уклад жизни, разрозненные княжества на ней контролируемые отдельные участки планеты, отсталая цивилизация, не прошедшая всех требуемых ступеней развития перед контактом с иными цивилизациями в космосе. А тут еще этот племянничек хозяина лезет, со своими научными проектами, вот и сейчас, он за что-то ухватился в государственном институте и считает, что нужно перехватить инициативу, в какой-то разработке или эксперименте гения науки от института.

На столе зажглась и моргнула сенсорная иконка связи с секретарем.

– Да Стела, слушаю, – коротко и сухо ответил Вайплак, прикоснувшись к загоревшейся кнопке, на сенсорной панели встроенной в поверхность.

– Господин, Оливер Роттен к вам, – так же коротко, произнес приятный женский голос секретаря.

– Проводите его ко мне, – он убрал руку с панели, облокочившись на спинку удобного кресла.

Спустя полминуты, дверь кабинета открылась, вошла ми-

ловидная и невысокая девушка в строгом костюме. Следом за ней, вошел Оливер Роттен, светловолосый мужчина, очень худой и высокий, в хорошем дорогом костюме, в руках он держал тонкую папку с бумагами.

– Здравствуйте, – мужчина, вежливо поприветствовал хозяина кабинета, тот сдержанно кивнул, указывая на неудобное кресло для посетителей.

– Присаживайтесь Оливер. Что-нибудь, выпьете? – растягивая усталую улыбку, произнес Вайплак.

– Да, благодарю, не откажусь от кофе, – ответил мужчина присаживаясь. Секретарь стояла у дверей кабинета, в ожидании распоряжений.

– Коньяк или виски может, помимо кофе?

– Нет, воздержусь, спасибо мистер Вайплак.

Секретарь поняв, что требуется, вышла и прикрыла за собой дверь.

– Как ваши дела, как работа? – с дежурной вежливостью спросил безопасник, пришедшего.

– Дела в порядке, надумываю скоро жениться! – Оливер решил удивить хозяина кабинета.

– Наслышан, знаю, – отпарировал попытку собеседник, вызывая удивление у самого Оливера.

– Кхм. Но как!? Я пока, никому не говорил об этом, вы первый.

– Оли, дорогой. Ты всегда меня удивляешь только тем, что недооцениваешь главу безопасности, в корпорации твое-

го дяди. Это единственное, чем ты всегда можешь меня удивлять, – улыбаясь и по родительски мягко, высказался Хард Вайплак.

Дверь в кабинет приоткрылась, вошла секретарша, неся в руках поднос с чашечкой кофе и сахарницей. Аккуратно составила содержимое на стол, перед посетителем и молча покинула кабинет начальника. Оливер дождался, когда девушка прикроет за собой дверь и продолжил, опуская пару кусочков сахара в чашку.

– Уважаемый мистер Вайплак! – начал он деланно торжественно, с пафосным тоном, потом улыбнулся и продолжил нормальным. – Я все же попробую это сделать!

Вайплак поднял одну бровь в изумлении, лукаво глянул на пришедшего к нему наглеца.

– Мальчик мой! – Вайплак придвинулся к столу, поставил на него локти и упер кисти рук себе в подбородок. – Я внимательно вас слушаю. Удивляйте!

Оливер отставил чашку с кофе и придвинул к себе папку, раскрывая ее перед собой.

Спустя час беседы, в которой Оливер объяснял суть дела и показывал документы, принесенные им с собой, Вайплак отодвинулся от стола и откинулся на спинку кресла, утопая в нем, констатировал итог беседы:

– Оливер! Это все, мне очень интересно, но... – он сделал паузу и продолжил:

– Но у вас, недостаточно фактов и мало информации, что-

бы можно было сделать какие-то выводы. Пока, вы так и не удивили меня, мой друг!

– Информация будет! – возразил молодой и амбициозный ученый. – Сегодня, я еду к профессору домой, в его личную лабораторию. Он сам меня пригласил!

– Тогда, я не понимаю! – повысил голос Вайплак. – Зачем вы, пришли ко мне до посещения профессора? Оливер, вместо того, чтобы удивить меня, вы меня сейчас только разочаровываете!

– Но...

– Не перебивайте. Я не закончил.

– Хорошо, – покорно кивнул Оливер, замолчав и вжавшись в пиджак своего дорогого костюма.

– Вместо того чтобы тратить мое время, приводя догадки и предположения; вы Оливер Роттен, должны были изначально, все выяснить сами и собрать факты. И только после, заявляться в мой кабинет, пользуясь положением родственника Канинга Винера Олди, моего работодателя и вашего дяди, – закончил Вайплак, отворачиваясь в сторону и показывая тем, что разговор закончен на эту тему.

– Я понял, факты будут у вас, скоро... – Оливер, опустил голову.

– Все, идите Оли! – уже успокоившись, сказал хозяин кабинета и махнул рукой в сторону выхода. – У меня дел полно, вернетесь с доказательствами, считайте, что удивили меня.

Оливер, раз за разом, прокручивал запись. На которой, артефакт, превращался в жидкий металл, похожий на ртуть и впитывался в тело подопытного, исчезая в нем без следа.

– Значит, вы утверждаете профессор, что все было в полном порядке, до отключения имплантатов?

– Да. Именно так, пять суток абсолютно ничего не происходило, вещество проникло в организм и растворилось в нем, кибер имплантаты не зафиксировали ни каких изменений, чужое присутствие обнаружили и только, но агрессивным фактором его не посчитали. Артефакт, все это время ни как себя не проявлял.

– А когда он очнулся, изменений не заметили, ни каких?

– Нет. Пациент вел себя адекватно, общий анализ, так же ничего подозрительного не показал! Оливер, я провел все тестирования, сделал все анализы, все было в полнейшем порядке, к сожалению, данные, я вам не могу предоставить, все оборудование вышло из строя.

– А вы, пытались восстановить оборудование?

– Пытался, как же не пытался, только все бес толку. Вручную пытался, но все, что я не подключал к ИскИну, тут же выходило из строя. Вы посмотрите запись, как я пытался взять кровь из вены, вы будете удивлены результатом. Карл Альбертович открыл папки с записями, выбрал нужный ему файл и запустил его на просмотр.

Оливер смотрел на экран и видел, как профессор подхо-

дит к телу, как прикасается к нему, собираясь ввести иглу в вену подопытного. Рот Оливера приоткрылся, собираясь что-то сказать, но он, так и не смог выговорить ни слова, когда игла коснулась руки пациента, по его телу пробежали электрические всполохи, а к стоящему рядом профессору, протянулись линии электрических разрядов, ударяя в него синими иглами. Профессор дернулся в судороге изгибаясь, а потом обмяк всем телом и сполз на пол безвольной куклой, распластываясь на нем, рядом с мед модулем. Запись оборвалась, Оливер сидел неподвижно переваривая увиденное.

– Эмм.... Промычал он, не зная, что сказать.

– Вот и я смог только Эмм... сказать, когда просматривал запись, хотел выяснить, что со мной произошло.

– Это не вероятно профессор, я так полагаю, что именно электричество в теле и выводит из строя ваше оборудование! Сколько дней вы не можете приблизиться к нему?

– Два дня уже. Я боюсь без АММ, начнется обезвоживание организма, ведь все функции поддержания жизни не работают, как вы видите, поэтому я и был вынужден обратиться к вам за помощью. Возможно вместе, мы сможем решить эту проблему.

– Да.... Да-да, конечно Карл Альбертович, мы, несомненно, что-то придумаем с вами, нужно просто подумать! – Оливер почти не слушал профессора, он думал о своем. Такой шанс встречается раз в жизни, да какой к черту в жизни, раз в сотни жизней, точнее такого, ни кто и никогда не встречал!

Инопланетный артефакт, если открыть его секрет, это же новое направление в развитии технологий, это прорыв, которого никогда и ни кто не совершал, все конкуренты корпорации могут остаться на года, да что там на года, на десятки лет позади!

– Оливер, что с вами? – глядя на молодого человека, профессор не на шутку забеспокоился, не чересчур ли много информации он вывалил на голову своего молодого ученика.

– Все в порядке, немного задумался, вот и все, – ответил тот, приходя в себя и отстраняясь от размышлений продолжил:

– Немного времени у нас еще есть, по внешнему виду и по дыханию, если судить с телом все в порядке, признаков истощения пока не видно. Вы бы не могли Карл Альбертович передать мне эти видеозаписи и все, что у вас есть по эксперименту, я еще раз все просмотрю сегодня спокойно и подумаю, что можно сделать, так сказать проанализирую все, свежим взглядом!

– Да, конечно, но если вы обещаете, что никому, ничего из записей не будете показывать и советоваться с кем либо. Вы же понимаете, чем это грозит, если откроется похищение человека!

– Да-да, само собой, я все понимаю! – заверил его ученик, стараясь говорить ласково, глядя на пожилого доктора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.